

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия

Галин С.

**СОФРОНИЙ,
ПАТРИАРХ
ИЕРУСАЛИМСКИЙ**

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

СВЯТЫЙ

СОФРОНИЙ ПАТРИАРХЪ ІЕРУСАЛИМСКІЙ.

СО ЧИНЕНІЕ

Студента Киевской Духовной Академіи
ГРИГОРІЯ ГАЛИНА.

ИЗДАНІЕ.

Въ Университетской Типографіи.

1853.

Отъ Кіевскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволено
Февраля 26 дня 1853 года.

Цензоръ, *Архимандритъ Нектарій.*

Въ православной Церкви нашей, можно сказать, вѣтъ почти ни одного догмата, противъ котораго бы не возставадь въ препрительныхъ челоѵческой мудрости словахъ (1) духъ заблужденія и лжи; преимущественно же предъ другими догматами подвергался нападеніямъ духа антихристіанскаго—догматъ о воплощеніи Сына Божія, — о соединеніи двухъ естествъ—Божескаго и челоѵческаго—въ единой убогости Господа нашего Іисуса Христа. Но, съ другой стороны, исторія не знаетъ ни одного оспариваемаго догмата православной вѣры, который бы не имѣлъ, среди Учителей Церкви, ревностныхъ поборниковъ, основательно опровергшихъ заблужденія еретическія и неоспоримо доказавшихъ, вопреки умствованіямъ лжеучителей, его истинность. За появленіемъ каждой ереси немедленно являлись сильныя обличители лжеученія и непоколебимые защитники православія. Такъ, ересь Арія нашла себѣ неутомимаго противника въ лицѣ св. Аѳанасія Великаго, ересь Несторія—въ св. Кириллѣ Александрійскомъ, ересь Евтихіа—въ св. Флавіанѣ и другихъ. Такое же сильное сопротивленіе встрѣтило и за-

---

(1) 1 Кор. 2. 4.

блужденіе Моноелитовъ—въ лицѣ благочестиваго и ученаго Софронія, а вѣра христіанская обрѣла въ немъ крѣпкаго защитника чистоты своего ученія. Преданный вѣрѣ отецъ, пламенный ревнитель православія, неутомимый врагъ Моноелитовъ, ученый и краснорѣчивый отецъ Церкви (1), мужъ сильный, по свидѣтельству самыхъ современниковъ, словомъ и дѣломъ (2), св. Софроній по справедливости долженъ занимать важное мѣсто въ ряду истинныхъ поборниковъ и учителей православія,—тѣмъ болѣе, что Божественный Промыслъ воздвигъ такого мужа среди смуть и несогласій какъ государственныхъ, такъ и церковныхъ, среди всеобщаго упадка просвѣщенія.

Подвиги противъ Моноелитовъ, глубокое знаніе истинъ вѣры Христіанской и ревность Софронія по православію всего яснѣе откроются, когда внимательно рассмотримъ: А) жизнь его, Б) творенія и В) сущность ученія, защищаемаго имъ противъ враговъ православія.

А).

Жизнь.

Жизнь св. Софронія главнымъ образомъ состояла 1) въ путешествіяхъ по разнымъ мѣстамъ съ цѣлію приобрести духовное просвѣщеніе, и 2) въ борьбѣ съ еретиками.

1). Софроній родился въ Дамаскѣ, отъ благочести-

---

(1) Le Quien. Orient. Christian. T. III. pag. 279.

(2) Leont. in vit. Joan. Eleemosyn. apud. Bolland. Januar. XXIII. T. III. num. 2.

выхъ христіанскихъ родителей (1), и первоначальное воспитаніе въ истинахъ православной вѣры получилъ подъ ихъ руководствомъ. Онъ самъ свидѣтельствуеъ (въ посланіи къ Сергію), «что изъясняетъ то, чему съ самаго начала научился, и что принялъ съ самаго нѣжнаго младенчества, родившись и воспитавшись въ святой Апостольской Церкви (2)». Годъ его рожденія неизвѣстенъ. Съ несомнѣнностію можно сказать только, что онъ родился въ послѣдней половинѣ VI вѣка. Сынъ знатныхъ и безбѣдныхъ гражданъ, онъ, по своему состоянію, получилъ и образованіе достаточное. Въ отечественномъ городѣ Дамаскѣ обучался онъ, по тогдашнему обыкновенію, діалектикѣ, риторикѣ и другимъ свѣтскимъ наукамъ (3), и такъ глубоко и основательно изучилъ ихъ, что получилъ почетное названіе Софиста (4), которое давалось однимъ ученымъ (5), и которое служитъ яснымъ свидѣтельствомъ высокой образованности Софронія. Однако мудрость земная не могла удовлетворить требо-

(1) Apud. Bolland. act. Ss. Mart. XI. T. II. num. 1.

(2) Epist. ad Sergium—in actione XI. Sext.—Synod. apud Vinium. Concil. T. V. p. 160. и Христ. чт. 1840. Ч. IV. стр. 211.

(3) Act. Ss. in loc. citat.

(4) Fleury. Hist. Eccles. T. 8. p. 668. Лугъ Духовный, гл. 68. 76. и др.

(5) Св. Макарій В. говоритъ, что Схоластикомъ или Софистомъ называли каждаго образованнаго и краснорѣчиваго челоуѣка (Бес. 26). Сигибертъ о Франкѣ: «Франкъ Схоластикъ (Софистъ) былъ знаменитъ и по образованности и по честности жизни (Chron. ad an. 1048).» Въ томъ же смыслѣ блаж. Іеронимъ называетъ Схоластикомъ или Софистомъ Св. Серапіона Епископа Тмуитскаго (de vir. illustr. c. 99). Въ этомъ же, безъ сомнѣнія, смыслѣ называются въ Лугѣ Д. Софистами — Косьма, инокъ Стефанъ и Св. Софроній, гл. 76, 101, 170, 171.

ваніямъ его благочестивой души, жаждущей мудрости высшей, духовной. Посему, среди самыхъ занятій науками философскими, онъ съ особеннымъ тщаніемъ упражнялся въ чтеніи и изученіи книгъ священныхъ и твореній отеческихъ, желая обогатить умъ свой знаніемъ предметовъ Божественныхъ (1). Это духовное образованіе его совершилось подъ руководствомъ опытнаго старца Іоанна Мосха. Слухъ о благочестіи иноковъ, подвизавшихся въ Палестинскихъ обителяхъ, о ихъ опытной мудрости, усилилъ природную расположенность Софронія къ духовному просвѣщенію и возбудилъ въ немъ сильное желаніе стяжать высшую мудрость. Съ этою цѣлю, а можетъ быть, и для поклоненія св. мѣстамъ, онъ, оставивъ Дамаскъ, отправился въ Палестину и вскорѣ прибылъ въ Лавру Феодосія Великаго (2). Здѣсь встрѣтился онъ съ Пресвитеромъ Іоанномъ Мосхомъ, инокомъ сей обители (3), который славился какъ ученостію, такъ особенно духовною мудростію и опытностію (4). Въ немъ Софроній нашелъ то, къ чему стремилась жаждущая истиннаго просвѣщенія душа его. Не много требовалось времени и словъ, чтобы оба ревнители благочестія сблизились между собою самымъ тѣснымъ образомъ. Плѣненный богомудрыми наставленіями Мосха, Софроній тутъ же отдалъ себя въ совершенное повиновеніе блаженному Іоанну. Съ сего времени начинаются путешествія обоихъ любителей мудрости по разнымъ монастырямъ, наполненнымъ богомуд-

---

(1) Apud. Bolland. act. Ss. Mart. XI. T. II. p. 65.

(2) Ibid. n. 2.

(3) Biblioth. Phot. cod. 199. p. 519.

(4) Чет. Мин. Март. 11.

рыми иноками. Бесѣды съ опытными старцами, совѣты и наставленія мужей, искусившихся въ вѣрѣ и подвигахъ благочестія, усвоеніе ихъ уроковъ, словомъ—стяжаніе истиннаго просвѣщенія было главною цѣлю путешествій какъ Іоанна, такъ и Софронія (1). Первый, при всей многолѣтней опытности своей, не преставаель учиться духовной мудрости; послѣдній со всею ревностію слѣдовалъ примѣру учителя, слѣлавшись вскорѣ изъ ученика его другомъ (2). Въ Палестинѣ, гдѣ они тогда находились, было не малое число монастырей, славившихся опытными старцами,—и искатели духовнаго просвѣщенія начали изученіе великой науки своей въ самой обители св. Θεодосія, въ которой они сошлись и сблизилсь другъ съ другомъ (3). Выслушалъ здѣсь сказанія о мужахъ, проводив-

(1) Въ Лугѣ читаемъ: «я и господинъ Софроній ходили въ домъ Софиста, чтобы отъ него научиться.» Софроній, благодаря своего наставника за то, что сей доставилъ ему случай назиданія, говорить: «спасибо тебѣ, Авва: очень хорошей урокъ выслушали.» Гл. 76.

(2) Лугъ Д. Гл. 109. 110.

(3) Указаніе на порядокъ путешествій находимъ у Патр. Фотія—in Bibl. cod. 199—гдѣ онъ говорить: «Іоаннь, по прозванію Москъ, жилъ сперва въ обители св. Θεодосія, потомъ съ иноками, подвизавшимися въ пустынѣ Іорданской, и въ новой Лаврѣ св. Саввы. Отсюда путешествовалъ въ Антиохію, въ Александрію, и собиралъ тамъ свѣдѣнія о великихъ дѣяніяхъ различныхъ отцевъ. Съ тѣмъ же намѣреніемъ посѣщалъ онъ острова на пути своемъ въ Римъ. Собралъ тамъ и здѣсь свѣдѣнія, предложилъ ихъ въ семь сочиненій (въ Лугѣ Д.), которое посвятилъ Софронію, ученику своему.» А какъ послѣдній былъ неразлучнымъ спутникомъ перваго (Fleury. Hist. Eccles. T. 8. p. 668.): то порядокъ сей есть общій для обоихъ. Ему-то и будемъ слѣдовать, пользуясь преимущественно Лугомъ Д., въ которомъ путешественники, записывая событія, указываютъ и на самыя мѣста (см.

шихъ жизнь въ подвигахъ добродѣтели, и получивши много назидательныхъ уроковъ отъ великихъ иноковъ знаменитой Лавры (1), Іоаннъ и Софроній съ тою же любовію искали наставленій въ обителяхъ св. Герасима (2), св. Петра (3), въ Лаврѣ Евфимія В. и въ другихъ монастыряхъ Палестинскихъ (4). Обошедши св. мѣста Іерусалима (5); они съ особеннымъ вниманіемъ слушали старцевъ новой Лавры св. Саввы, въ которой оба путника жили долго, питаясь обильною пищею съ духовной трапезы богомудрыхъ иноковъ (6), достойныхъ учениковъ великаго наставника и основателя знаменитой обители. — Изъ Палестины друзья направили путь свой въ Антиохію, гдѣ они, посѣтивъ всѣ замѣчательныя мѣста, могущія доставить имъ какую нибудь душевную пользу (7), назидались преимущественно благочестивыми разсказами и наставленіями отшельниковъ Келикійскихъ (8)

Не менѣе Палестины процвѣтали обителями Египетъ. Въ немъ находились монастыри, славные именами великихъ подвижниковъ — Антонія, Макарія, Пахомія, — въ

изданіе книги сей въ Рус. переводѣ 1848. С. П. Бургъ); только повѣствованія свои они излагаютъ болѣе въ порядкѣ содержанія, нежели времени, какъ видно изъ самаго Луга.

(1) Лугъ Д. Гл. 4. 91. 102 и др.

(2) Л. Д. Гл. 12. 106. 140 и др.

(3) Гл. 16.—18.

(4) Гл. 91. 134. 135 и др.

(5) Гл. 47. 213. 180. 185.

(6) Гл. 3. 11. 51. 127. 166. 184.

(7) Гл. 33. 35. 38

(8) Гл. 30. 31. 50. 55. 78. 89 и др.

которыхъ не переставалъ сохраняться древній образъ иноческой жизни (1). Іоаннъ Мосхъ еще до встрѣчи съ Софроніемъ (около 578 г) посѣщалъ эту страну, бывъ отправленъ туда начальникомъ Лавры Θεодосіевой по дѣламъ монастырскимъ (2). Нѣтъ сомнѣнія, что онъ, въ бесѣдахъ съ Софроніемъ, не упустилъ изъ вида сообщить другу своему свѣдѣнія объ этой странѣ (3), и тѣмъ усилилъ въ немъ непреодолимое желаніе искать мудрости и у отцевъ Египетскихъ. Оставивъ, такимъ образомъ, Антіохію, Іоаннъ и Софроній чрезъ Синай (4) прибыли въ Александрію. Здѣсь они жили не малое время, посѣщая разныхъ обителей и питаясь духовною пищею благочестивыхъ старцевъ. Вскорѣ за вступленіемъ въ Александрію Софроній получилъ отъ неизвѣстнаго монаха совѣтъ принять иноческій санъ (5). Значитъ, доселѣ онъ путешествовалъ въ мірской одеждѣ. И Іоаннъ, называя его нѣсколько времени господиномъ и Софистомъ (6), прямо представляетъ его міряниномъ (7). Тѣмъ большаго вниманія достойна ревность Софронія къ просвѣщенію, что онъ,

---

(1) Fleury. Н. Е. Т. 8. р. 614.

(2) Ibid. р. 667.

(3) Последний говоритъ о себѣ: «услышавъ объ Александріи, столицѣ Египта и Ливіи, я прибылъ туда». И не много ниже: «Пришедши къ нѣкоторому храму и вошедши въ него, мы (разумееть, конечно, Іоанна) увидѣли дивную икону и пр.» Sophron. de Ss. Cir. et Ioan. mirac.—ар. Bin. in act. 4. VII Synod. T. V. р. 641.

(4) Лугъ Д. Гл. 120 и др.

(5) Лугъ Д. Гл. 109.

(6) Лугъ Д. Гл. 76.

(7) «Пришли мы въ Александрію—я и господинъ Софистъ Софроній, прежде тѣмъ онъ отрекся отъ міра». Гл. 68.

не слагая съ себя магии философа, съ терпѣливостію переносилъ всѣ трудности путешествія по знойнымъ пустынямъ, чтобы только приобрести истинную мудрость. Постриженный рукою наставника своего (1), Софроній вмѣстѣ съ Іоанномъ посѣщали ученыхъ иноковъ—Пресвитера Палладія, философа Θεодора, чтеца Зоилу и Софиста Косьму, подвизавшихся во всѣхъ родахъ христіанскихъ добродѣтелей (2). Въ пустыняхъ близъ Александріи слушали наставленія нѣкоего старца Іоанна, около 80-ти лѣтъ провождавшаго подвижническую жизнь, и другихъ отшельниковъ, славившихся высокими совершенствами христіанской жизни и духовной мудрости (3). Переходя изъ монастыря въ монастырь, они, наконецъ, обошли не только обители, находившіяся въ окрестностяхъ Александріи, но посѣтили и отдаленную знаменитую *Эвваиду* (4), всюду собирая, подобно пчеламъ, полезное для душъ, ищущихъ истиннаго просвѣщенія и вѣчнаго спасенія.

Но путешественники снискали уже такую опытность, что сами способны были наставлять другихъ въ истинахъ христіанской вѣры и съ силою поражать неправомыслящихъ. Воспитывая Софронія для борьбы съ еретиками, Промыслъ благоволилъ открыть случай какъ для обнаруженія приобретенной имъ мудрости, такъ особенно

---

(1) Чет. Мин. Мар. 11. И изъ Луга Д. видимъ, что Софроній уже Аввою рассказываетъ (въ Александріи же) видѣніе, котораго удостоился предъ самымъ принятіемъ иноческаго сана. Гл. 101. 102.

(2) Лугъ Д. Гл. 69. 70. 171. 172.

(3) Гл. 145. 184.

(4) Гл. 43—44. 161—162.

для того, чтобы заблаговременно предоставить ему опыт препираться со лжеучителями. Въ Александріи Іоаннъ и Софроній благочестіемъ и познаніями своими обратили на себя вниманіе тогдашняго Патріарха, блаж. Іоанна Милостиваго (1), и вскорѣ заслужили искреннюю любовь и уваженіе добродѣтельнаго Пастыря. Обращаясь съ ними, какъ съ друзьями, (2) Іоаннъ рѣшился употребить ихъ ученость оружіемъ противъ еретиковъ, которыми обуреваема была тогда Церковь Александрійская. И ревнители вѣры со всеѣмъ тщаніемъ исполнили желаніе многопечительнаго Іерарха, усердно подвизаясь за православіе. Труды ихъ въ пользу Церкви Александрійской засвидѣтельствованы современникомъ ихъ, Леонтіемъ Кицрскимъ, который въ своемъ жизнеописаніи Іоанна Милостиваго говоритъ: «по молитвѣ его (Патріарха), Богъ послалъ ему мудрыхъ и достоуважаемыхъ мужей Іоанна и Софронія; они были для него вѣрными совѣтниками, которыхъ слушался онъ, какъ отцевъ, и былъ признателенъ имъ, какъ твердымъ воинамъ, усердно и съ силою подвизавшимся за благочестіе и вѣру. Укрѣпляемые благодатію Св. Духа, они мудростію своею препирались съ Северіанами и другими нечестивыми еретиками, находившимися въ нашей странѣ.— и многіе скиты и монастыри, многія церкви исхищали изъ устъ звѣрей сихъ, какъ добрые пастыри (3).»

Но вскорѣ Іоаннъ и Софроній принуждены были оста-

---

(1) Память его совершается нашею Церковію 12-го Ноября, а Западною 23 Генваря.

(2) Fleury. Н. Е. Т. 8. р. 662 665.

(3) Apud. Bolland. Act. Ss. Т. III. Ianuar. XXIII. num. 60.

вить Египетъ, не посѣтивъ, кажется, даже нѣкоторыхъ знаменитыхъ монастырей сей страны (1). Ибо Персы, покоривъ (614 г.) Палестину, Иерусалимъ и другія области Греческія, двинулись къ Египту; и вскорѣ (около 617 г.) подступили къ самой Александріи (2). Какъ ни прискорбно было для любителей просвѣщенія оставить страну, богатую духовными мудрецами, но они должны были, для сохраненія жизни, разстаться не только съ Египтомъ, но и съ любимымъ Пастыремъ Александрійскимъ (который, по той же причинѣ, самъ удалился на островъ Кипръ (3), и искать мудрости въ мѣстахъ безопасныхъ. Оба друзья выступили изъ Александріи, вѣроятно, прежде Іоанна Милостиваго (4). На пути узнали они о смерти Патріарха и поспѣшили на островъ Кипръ, чтобы отдать послѣдній долгъ любимому имъ Пастырю (5) Произнесши похвальное слово Іоанну Милостивому, въ коемъ съ особенною живостію описаны величайшее милосердіе и другія добродѣтели блажен. Іерарха (6), и почтивъ смерть его многи-

-
- (1) Въ Лугѣ Д. нѣтъ указанія на обители, славныя именами великихъ подвижниковъ—Макарія, Антонія, Пахомія, безъ сомнѣнія потому, что путники не были въ сихъ мѣстахъ.
- (2) Nicephor. H. lib. XVIII. c. 43. Fleury. H. E. T. 8. p. 655.
- (3) Leont. ap. Bolland. in loc. citat. num. 89.
- (4) Ибо ни писатель Луга Д., ни Леонтій, не смотря на то, что подробно описываютъ происшествія въ Александріи, не говорятъ, чтобы путники сопровождали Патріарха на пути въ Кипръ.
- (5) Къ этому приводитъ похвальное (надгробное) слово Софронія св. Іоанну Милостивому, о которомъ (словѣ) упоминають—Леонтій (онъ вообще говоритъ, что Іоаннъ и Софроній писали объ Іоаннѣ Милостивомъ, но подъявляя, конечно, разумѣвъ слово, писанное Софроніемъ) apud Bolland. in loc. cit. n. 89., Фабрицій in Bibl. Græc. T. VII. p. 200. *и др.
- (6) Le Quien. Orient. Christ. T: III. p. 265.

ми слезами (1); Софроній (вмѣстѣ съ Іоанномъ) предпри-
нялъ далекій путь. Получивъ въ Самосѣ довольно назидательныхъ уроковъ отъ иноковъ, тамъ обитавшихъ, и поклонившись священнымъ мѣстамъ грѣда Константина, путники прибыли наконецъ въ Римъ (2). Здѣсь наставникъ Софронія, блаж. Іоаннъ скончался (3). Лишившись руководителя и друга своего, Софроній увидѣлъ необходимость оставить дальнѣйшее намѣреніе пріобрѣтати мудрость въ путешествіяхъ. Возвратившись изъ Рима въ Палестину, онъ поселился (около 622 г.) въ обители св. Θεодосія, гдѣ и оставался до того самаго времени, когда Промыслъ вызвалъ его на всеобщее служеніе Церкви (4). Такъ совершилось духовное образованіе св. Софронія и приготовленіе къ борьбѣ съ Монофелитами.

Въ этомъ образѣ воспитанія нельзя не видѣть особеннаго дѣйствія Промысла. Нечаянная встрѣча Софронія

(1) Le Quien. Orient. Christ. T. III. p. 265.

(2) Лугъ Д. Гл. 107. 183. 186. 190. 149. 150. и др.

(3) Fleury. Н. Е. Т. 8. p. 689.

(4) Іоаннъ предъ кончиною своею завѣщаль перенести тѣло свое на Синаю; въ случаѣ же невозможности исполнить сіе по причинѣ нашествія варваровъ, погребсти себя въ монастырѣ св. Θεодосія (близъ Іерусалима). Исполняя послѣднюю волю любимаго учителя, Софроній отправился (вмѣстѣ съ прочими 11-ю учениками Мосха) на Востокъ, и узнавъ въ Аскалонѣ, что путь къ Синаю занятъ непріятелями, прибылъ въ Іерусалимъ. По сношеніи съ настоятелемъ обители св. Θεодосія, иноки перенесли тѣло блажен. Іоанна въ монастырѣ сей и предали землѣ (Fleury. Н. Е. Т. 8. p. 689. et. sq.) Прибывъ, такимъ образомъ, въ эту обитель, Софроній вступилъ въ число иноковъ Лавры св. Θεодосія и, упражняясь въ подвигахъ благочестія, написалъ здѣсь, между прочимъ, нѣкоторыя изъ своихъ твореній. Le Quien, Orient. Christ. T. III. p. 265.

съ глубокоученымъ и опытнымъ Іоанномъ, совершенная покорность перваго послѣднему, твердая рѣшимость обоихъ искать мудрости въ монастыряхъ, не смотря ни на какія препятствія, — все это невольнo приводитъ къ той мысли, что самъ Промыслъ свелъ Софронія съ Іоанномъ, дабы первый подъ руководствомъ послѣдняго могъ достойно приготовить къ подвигу ему предстоявшему. И примѣры благочестивыхъ отшельниковъ, рассказы о великихъ подвижникахъ, украшавшихся всеми христіанскими добродѣтелями, живая бесѣда съ иноками, опытно познавшими глубокія тайны христіанской вѣры (1), сердечное участіе, съ какимъ Софроній принималъ мудрыя наставленія, — все сіе служитъ яснымъ доказательствомъ, что св. Софроній глубоко изучилъ истины православной вѣры и уже готовъ былъ выступить на поприще дѣятельности для пользы Церкви, если обстоятельства того потребуютъ.

2). Не долго св. Софроній наслаждался спокойствіемъ и тишиною жизни въ стѣнахъ мирной обители. Новое заблужденіе, возникшее въ нѣдрахъ Церкви, вызвало ревнителя вѣры на подвигъ незабвенный для сыновъ православія: это борьба со лжеученіемъ Моноелитовъ.

Заблужденіе моноелитское, по происхожденію своему, было естественнымъ плодомъ ереси монофизитской, а утвердилось и распространилось въ слѣдствіе недалеко-

---

(1) Всеми этими наполненъ Лугъ Д., гдѣ путешественники записывали все замѣчательныя событія, встрѣчавшіяся съ ними, дабы передать и другимъ тѣ нравственные уроки, кои сами получали: «написали мы о семъ для того, чтобы и вамъ дать урокъ.» Гл. 76.

видной политики и желанія—ученіемъ объ одной волѣ въ Иисусѣ Христѣ примирить еретиковъ (особенно Евтихіанъ) съ православною Церковію.

Ересь Евтихіа отвергала дѣйствительность неслитнаго и неизмѣннаго соединенія двухъ естествъ въ лицѣ Иисуса Христа, признавая въ Немъ одно естество — Божеское, поглотившее собою естество человѣческое. Но не признавать въ Иисусѣ Христѣ неизмѣннаго и непреложнаго соединенія естества человѣческаго съ Божескимъ — значитъ не признавать съ тѣмъ вмѣстѣ и двухъ волей и дѣйствій въ лицѣ Его. Если же, по ученію Евтихіанъ, Божество родившагося по плоти Слова упостаснаго совершенно поглотило собою человѣчество, то явно, что послѣднее не имѣетъ никакого свойственнаго ему хотѣнія и дѣйствія; равно какъ и на оборотъ: если, т. е. въ воплотившемся Сынѣ Божіемъ нѣтъ главныхъ свойствъ природы человѣческой, то нельзя утверждать въ Немъ и непреложность естества человѣческаго. Слѣдственно, отрицать въ Немъ бытіе воли и дѣйствій человѣческихъ значитъ утверждать заблужденіе Евтихіа. Посему—то, вскорѣ по осужденіи Монофизитовъ на Халкидонскомъ (IV вселенскомъ) Соборѣ, бывшемъ въ 451 году, нѣкоторые изъ тайныхъ послѣдователей этой ереси стали высказывать мнѣніе, что въ Иисусѣ Христѣ одно дѣйствіе и одна воля — Божеская (1) Распри, возникшія между послѣдователями Евтихіа и породившія многія секты — Θεодосіанъ, Якобитовъ, Северіанъ (2), еще болѣе способствовали къ рас-

(1) Hist. Sext. Syn. apud Bin. Concil. T. V. p. 6.

(2) Baron. Annal. Eccles. T. VII. ad an. 535. num. 69. 75.

пространенію новаго заблужденія и имѣли, между прочимъ, слѣдствіемъ то, что изъ нихъ образовалась особенная секта, извѣстная подъ именемъ Маронитовъ, которые прямо утверждали одну волю во Христѣ (1). Еретики сии долгое время оставались однако неизвѣстными потому, безъ сомнѣнія, что они сами, изъ опасенія быть преданными суду (2), скрывали свои заблужденія, стараясь только тайно распространять ихъ. Но когда жестокія войны, свирѣпствовавшія въ началѣ VII вѣка, между Греками и Персами (3), отвлекли вниманіе правительства Греческаго отъ дѣлъ церковныхъ, то умы, зараженные лжеученіемъ, не замедлили явно обнаруживать свои мысли. Нашлись въ нѣдрахъ самой Церкви Епископы, которые, признавая согласно съ Халкидонскимъ Соборомъ два естества въ лицѣ Богочеловѣка, въ то же время утверждали, что по единству Уностаси, Ему надлежитъ приписывать одно дѣйствіе и одну волю (4). Первый высказалъ свои лжеумствованія Епископъ Фаранскій Θεодоръ въ письмѣ къ Епископу Арсенійскому (въ Сиріи) Сергію, гдѣ онъ прямо утверждалъ одну волю въ Иисусѣ Христѣ — Божест-

---

(1) Eutych. Patriar. Alex. annal. T. II. p. 194. Spanh. Christ. Hist. saecul. VI. c. VIII.

(2) Противъ еретиковъ были постановлены, кромя соборныхъ опредѣленій, законы гражданскіе, подвергавшіе ихъ наказанію (Christliche Kirchen-Geschichte von Schröckh. Theil. 20. p. 386). Хотя Монофелиты, принимавшіе два естества, и не подлежали опредѣленіямъ, постановленнымъ противъ прежнихъ еретиковъ,—но какъ вводилась мѣшнина, прямо ведущая къ заблужденію монофизитскому, они должны были скрывать свои мысли, дабы—если не прямо, то косвенно не явиться послѣдователями Евтихія, и слѣд. не подвергнуться осужденію.

(3) Cedrin. Hist. compend. T. I. p. 293, 522, 552 etc. edit. Venet.

(4) Fleury. Hist. Eccles. T. 8. p. 755.

венную (1). Сергій не замедлилъ послѣдовать его примѣру. Патриархъ Константинопольскій, по имени Сергій же, взошедши на первосвятительскую кафедру Царяграда изъ тайныхъ послѣдователей Якобитовъ (2), содѣйствовалъ также къ распространенію новой ереси. Предполагая учениемъ объ одной волѣ присоединить къ православной Церкви Монофизитовъ, Сергій Константинопольскій потребовалъ отъ одного Епископа положительныхъ свидѣтельствъ изъ Священнаго Писанія и св. Отцевъ объ одной волѣ и одномъ дѣйствіи въ лицѣ Божественнаго Искушителя, — дабы имѣть доказательства въ защиту своего заблужденія (3). А чтобы склонить на свою сторону Императора Ираклія, рѣшился сперва убѣдить въ своемъ заблужденіи Епископа Фазидскаго Кира, уважаемаго Государемъ. Съ этою цѣлію онъ немедленно написалъ ему посланіе, въ которомъ прямо высказываетъ мысль, что надобно признавать одну волю и одно дѣйствіе въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ (4). Не смотря на всю зыбкость и неосновательность доказательствъ Сергія о новомъ ученіи, Киръ не усумнился принять его мысли;—и оба они, вмѣстѣ съ Аванасіемъ, Патриархомъ Антиохійскимъ, успѣли склонить на свою сторону Ираклія, представивъ ему,

(1) Hist. Sext. Syn. in loc. citat. Epist. Theodor. ad Serg. in act. 15. Sext. Syn. apud Bin. T. V. p. 219—221. Согласно съ этимъ повѣствуетъ на Латеранскомъ Соборѣ Епископъ Стефанъ, отправленный въ Римъ Софроніемъ по дѣлу о ереси моноелитской. Vid. Later. Syn. sub Martino. 1. Secret. 2. ap. Bin. T. IV. p. 672.

(2) Hist. Sext. Syn. apud Bin. T. V. 6.

(3) Fleury. Hist. Eccles. T. VIII. p. 756.

(4) Epist. 1. Serg. ad Cyr. in act. 12. Sext. Syn. ap. Bin. T. V. p. 194.

что симъ усиліемъ легко можно примирить еретиковъ съ Церковію (1). Императоръ, стараясь умиротворить всѣхъ, охотно принялъ такой образъ мыслей, который, казалось, лучше всего могъ успокоить какъ православныхъ, такъ и Монофизитовъ. По сему вскорѣ (630 г.) обнародовалъ указъ, которымъ побуждалъ всѣхъ — и православныхъ и еретиковъ согласно исповѣдывать въ лицѣ Божественнаго Искупителя два естества, но одну волю и одно дѣйствіе. Аванасій Антиохійскій и Киръ, теперь уже Патріархъ Александрійскій (2), приняли безпрекословно Императорскій эдиктъ (3). Такимъ образомъ заблужденіе Монофизитовъ не только имѣло на своей сторонѣ, кромѣ многихъ Епископовъ, трехъ Патріарховъ восточныхъ, но торжественно было объявлено и предписано всѣмъ властію монархическою, какъ ученіе, долженствовавшее сдѣлаться господствующимъ.

Это обнародованіе лжеученія вызвало св. Софронія, неустрашимого поборника православія, изъ обители. И ему суждено было Промысломъ быть первымъ противникомъ и обличителемъ гибельной ереси, не встрѣчавшей доселѣ никакого сопротивленія. Едва только дошло до Софронія извѣстіе о новомъ лжеученіи, онъ тотчасъ оставилъ мирное жилище свое и отправился въ Александрію (4), извѣстную ему многочисленностію еретиковъ. При-

---

(1) Bergier, diction. de Theolog. T. V. Monothel. Hist. Sext. Syn. in loc. citat.

(2) Онъ получалъ Патріаршество 630 г. по смерти Георгія Александрійскаго. Fleury, H. E. T. VIII. p. 760.

(3) Berg. diction. de Theolog. T. V. Monothel.

(4) S. Maxim. in epist. ad Petr. opp. Max. T. 2. p. 75. edit. Paris.

бытіе его въ городъ сей было самое благовременное. Патриархъ Александрійскій Киръ, желая примирить монофизитовъ или Θεодосіанъ съ Церковію, созвалъ (633 г.) Соборъ изъ своихъ Епископовъ (1), и на немъ составилъ актъ примиренія изъ девяти членовъ, изъ коихъ въ шести первыхъ заключалось православное ученіе о святой Троицѣ, о воплощеніи и двухъ естествахъ въ одной Упостаи Христа Спасителя; но въ седмомъ Киръ передаетъ анафемѣ того, «кто не исповѣдуетъ, что одинъ и тотъ же Христосъ и Сыцъ производитъ Божественныя и человѣческія дѣла однимъ дѣйствіемъ Богомужнымъ (*μὴ Θεανδρικῆ ἐνεργείᾳ*)». И не много ниже прибавляетъ, «что раздѣленіе представляется только нашему разсудку (2).» Явно, что такое умозаключеніе прямо ведетъ къ мнимому только различію двухъ дѣйствій, а отъ этого — естественный переходъ къ такому же мнимому только различію, или, что тоже, къ совершенному сліянію естествъ въ Богочеловѣкѣ. Ибо, «различіе естествъ (какъ утверждалъ послѣ св. Софроніи) открывается только изъ различія дѣйствій (3)». Почему не трудно было съ симъ ученіемъ согласиться еретикамъ, признававшимъ въ Иисусѣ Христѣ одну природу Божественную. И Киръ, конечно, былъ увѣренъ въ успѣхъ своего предпріятія. Онъ могъ опасаться сопротивленія только тѣхъ православныхъ, которые проникали въ тонкость гибельной новой ереси. Что бы и съ этой стороны дать силу своему акту, онъ пред-

(1) Vid. Syn. Alexan. a Cyro coactam. ap. Bin. T. IV. p. 577.

(2) Vid. artic. Cyr. in act. 15. Sext. Syn. ap. Bin. T. V. p. 217—219.

(3) Въ посланіи къ Сергію. Хр. Чт. 1840. Ч. IV. стр. 326.

ложилъ его на разсмотрѣніе Софронію (1), который пользовался уже великимъ уваженіемъ не только въ Александріи, гдѣ живо сохранялась память о его прежнихъ подвигахъ, но и на всемъ почти Востокѣ, за святость жизни и любовь къ православію (2). Прочитавъ актъ, Софроній не могъ удержаться отъ слезъ; съ горькимъ плачемъ повергся къ ногамъ Патріарха, обнималъ его колѣна, требовалъ, просилъ, умолялъ—не обнародовать сихъ членовъ, потому что они противны ученію православной Церкви и содержатъ лжеумудрованіе нечестиваго Аполлинарія (3). Но Патріархъ не послушался кроткаго и благоразумнаго совѣта, и сиѣшилъ законно утвердить беззаконное дѣло. Народъ въ великомъ множествѣ собрался въ Александрійскую церковь и, по прочтеніи членовъ акта, всѣ—какъ православные, такъ и еретики, въ знакъ всеобщаго согласія и мира, приобщались святыхъ Таинъ (4). Якобиты и Θεодосіане торжествовали и говорили во всеуслышаніе: «не мы пошли къ Собору Халкидонскому, а Соборъ пришелъ къ намъ; ибо кто утверждаетъ одно дѣйствіе въ Иисусѣ Христѣ, тотъ исповѣдуетъ въ Немъ и одно естество (5)». Совершивъ такъ удачно (какъ онъ самъ говорилъ) дѣло примиренія въ Александріи, Киръ немедленно отправилъ, вмѣстѣ съ собственнымъ посланіемъ, примирительный актъ на разсмотрѣніе и утвержденіе въ Кон-

---

(1) Christ. Kirchengesch. Schröckh Theil. 20. p. 396.

(2) Diction. de Theolog Bergier. T. V. p. 434.

(3) S. Maxim. in loc. cit. Аполлинарій лжеумствовалъ, что Господь Иисусъ Христосъ принялъ одну плоть человѣч. безъ души и разума.

(4) Epist. II. Cyri ad Serg. in loc. cit. p. 216. Fleury. N. E. T. 8. p. 762.

(5) Theophan. Chronogr. p. 274.

стантинополь (1). Тѣмъ горестиѣе было это для ревни-
теля вѣры — св. Софронія. Не видя никакой надежды на
защиту праваго ученія въ Александріи и чувствуя всю
опасность, угрожающую Церкви отъ возрастающаго заблү-
жденія, онъ посѣщилъ въ Константинополь, надѣясь обрѣ-
сти тамъ споборниковъ православія, или убѣдить, по край-
ней мѣрѣ, Патріарха первопрестольнаго града — отвер-
гнуть пунктъ, отъ котораго не хотѣлъ отказаться Киръ.
Представивъ съ кротостію, приличною его состоянію, нѣ-
которыя доказательства въ защиту истиннаго ученія, Соф-
роній употребилъ тѣ же моленія и предъ Сергіемъ, съ ка-
кими обращался онъ къ Киру: палъ къ ногамъ его, и,
напомнивъ ему о животворящихъ страданіяхъ Христа Спа-
сителя (понесенныхъ Имъ какъ Богочеловѣкомъ), со
слезами умолялъ его принять ученіе о двухъ дѣйствіяхъ
и исключить изъ примирительнаго акта членъ (VII), со-
держащій въ себѣ мысль, явно противорѣчущую догмату
о двухъ непреложныхъ естествахъ въ лицѣ Божествен-
наго Искупителя. Ревность по чистотѣ вѣры внушила ему
даже смѣлость прямо сказать Сергію, что, въ противномъ
случаѣ, онъ сдѣлается виновникомъ возстановленія пога-
шенной прежними св. отцами ереси (Евтихіанской), — но-
ваго возмущенія и раздѣленія въ Церкви (2), которое дол-
женствовало быть неминуемымъ слѣдствіемъ вводимаго въ
догматъ церковный заблүжденія, — и которое не могло
укрыться отъ пронизательнаго взора Софроніева. Но Сер-

(1) Epist. Cyr. in loc. cit. p. 216. Annal. Eccles. Baron. T. VIII. ad an. 633. num. 4.

(2) S. Maxim. in disput. cum Pyrho. Vid. Maxim. Bibl. Pp. T. 12. p. 503. item —
epist. Serg. ad. Honor. in act. 12 sex. Syn. ap. Bin. T. V. p. 199.

гія, какъ твердаго и давняго Монаха, не легко было разубѣдить въ его мысляхъ и расположить въ пользу православія. Присоединеніе Киромъ къ Церкви всѣхъ еретиковъ въ Египтѣ, состоявшееся на основаніи исповѣданія одного дѣйствія во Иисусѣ Христѣ, было для Сергія самымъ благовиднымъ предлогомъ отказать справедливымъ требованіямъ поборника вѣры: онъ отвѣчалъ Софронію, что невозможно безъ грѣха предъ Богомъ изгладить дѣла акта главный членъ и тѣмъ уничтожить столь полезное дѣло, каково примиреніе еретиковъ съ Церковію, — и въ свою очередь совѣтовалъ Софронію лучше молчать о дѣйствіяхъ Богочеловѣка, дабы не подать повода къ спорамъ и не разрушить едва возстановленнаго мира (1), который въ глазахъ Софронія, какъ безпристрастнаго и истиннаго Христіанина, не могъ не казаться опаснѣе самого раздѣленія и отлученія еретиковъ отъ Церкви православной. Сергій не разсуждалъ о послѣдствіяхъ; онъ видѣлъ одну настоящую мнимую пользу, какая могла быть отъ притворнаго примиренія еретиковъ; по сему, не внимая моленіямъ Софронія, онъ немедленно подтвердилъ ученіе Кира и все сдѣланное имъ для мнимаго присоединенія еретиковъ къ Церкви (2). Такимъ образомъ, защитникъ православія, при всѣхъ усиліяхъ, не достигъ вожаемой цѣли своей, — и съ глубокою печалію въ душѣ возвратился въ Палестину. Но Промыслъ уготовалъ ему мѣсто, съ котораго голосъ поборника истиной вѣры съдѣйствовалъ и ревность его по чистотѣ ученія Церкви полезнѣе могли

---

(1) Epist. Serg. in loc. cit. p. 200. Fleury. H. E. T. 8. p. 763.

(2) Baron. Ann. Eccles. T. VIII. ad. an. 633. n. 3.

быть для православныхъ. По смерти Патріарха Іерусалимскаго Модеста, онъ, не смотря на собственное нежеланіе и отреченіе отъ Епископства, общимъ голосомъ клира и народа избранъ былъ (633 г.) на кафедру Іерусалимскую (1).

Между тѣмъ Сергіи Константинопольскій, узнавъ по дошедшему до него слуху о возведеніи Софронія на патріаршескій престолъ (2), и предугадывая, что онъ не замедлитъ подать голосъ въ защиту православія, рѣшился предупредить его и отправилъ пространное посланіе къ Римскому Первосвященнику Онорію, стараясь согласить его на свое ученіе и предубѣдить противъ новаго Патріарха. Кромѣ того, что Сергіи не вѣрно излагаетъ происхожденіе вопроса о единосудствіи, онъ (въ этомъ посланіи) утверждаетъ, будто рѣшеніе его на Востокѣ согласно ученію отцевъ; касаясь противоборства сему рѣшенію Софронія, старается представить его виновникомъ распрей, которыя возникли только въ слѣдствіе его сопротивленія. Чтобы удобнѣе склонить Онорія на свою сторону, онъ ссылается на подложное посланіе (3) Патріарха Константинопольскаго Мины къ Папѣ Вигилію, также на Римскаго Первосвященника св. Льва Великаго, который училъ будто объ одномъ дѣйствіи. Стараясь внушить ему мысль, что лучше не касаться вопроса о воляхъ во Іисусѣ Христѣ, Сергіи пишетъ: «хотя нѣкоторые отцы и говорятъ объ одномъ дѣйствіи, однако подобное выраженіе

---

(1) Fleury in loc. citat. p. 764. Соб. пом. св. Соф. Хр. чт. 1840. Ч. IV. стр. 208.

(2) Epist. Serg. ad Honor. in act. 12. Sex. Syn. ap. Bin. T. V. p. 198.

(3) Подлогъ сей книги открытъ послѣ на VI всел. Соб. акт. 3: ap. Bin. T. V. p. 27.

для многихъ кажется новымъ и опаснымъ, какъ будто оно ведетъ къ отверженію ученія о двухъ естествахъ. Многие, напротивъ, встаютъ противъ допущенія двоякихъ дѣйствій во Христѣ—Богѣ, потому что такое ученіе нигдѣ не встрѣчается у Отцевъ, и изъ него слѣдуетъ, что надобно признать и двѣ *противоположныя воли*, такъ — какъ бы Слово хотѣло пострадать за родъ человѣческой, а человѣческое естество не хотѣло, что въ такомъ случаѣ надлежало бы допустить и два начала,—а это нелѣпо (1)». Тѣмъ нелѣпѣе утверждать противоположность волей во Иисусѣ Христѣ, когда онѣ никогда не противорѣчили одна другой. Спаситель молился Богу Отцу, да мимоидеть отъ Него чаша страданій, но въ то же время прибавилъ: *обаче не якоже Азъ хочу, но якоже Ты...* *Буди воля Твоя* (2).—Ясное доказательство и человѣческой воли во Христѣ, и того, что она не только не противоположна, но и содчинена Божеской. Видно, что Сергій заботился не объ основательности и вѣрности своихъ выводовъ, а о томъ, что бы убѣдить Онурия въ необходимости молчанія касательно спорнаго предмета. Съ этою, конечно, цѣлію онѣ присовокупляетъ: «мы согласились, чтобы Софроній не упоминалъ ни объ одной, ни о двухъ воляхъ; и онѣ общалъ намъ это (3)». — Свидѣтельство ложное, опровергаемое дальнѣйшими поступками св. Софронія противъ Моноелитовъ и дѣйствіями его въ защиту ученія о двухъ воляхъ. Намѣреніе Сергія уѣн-

---

(1) Epist. Serg. ad Honor. in loc. cit. p. 195—201.

(2) Matѣ. XXVI. 40. 42.

(3) Epist. Serg. ad Honor. in act. 12. Sex. Syn. ap. Ben. T. V. p. 201.

чалось однако совершеннымъ успѣхомъ. Онорій на его посланіе отвѣчалъ полнымъ согласіемъ. Онъ призналъ справедливымъ мнѣніе Сергія объ одной волѣ во Христѣ; но поелику ни писаніе, ни соборы ничего опредѣленнаго не говорятъ объ этомъ предметѣ: то Онорій считая, сверхъ того, вопросъ о дѣйствіяхъ болѣе дѣломъ устнаго словопренія, нежели благочестія, за лучшее почитаетъ не проповѣдывать народу ни объ одной, ни о двухъ воляхъ. «Ибо, если скажемъ (заключаетъ онъ), что во Христѣ двѣ воли, то подадимъ Несторіанамъ поводъ къ мнѣнію о двухъ вѣпостасяхъ; а если допустимъ въ Немъ одно дѣйствіе, то подумаютъ, что мы исповѣдуемъ съ послѣдователями Евтихія и одно естество въ Богочеловѣкѣ (1)». По свѣтъ истины, подобно горящему свѣтильнику, не могъ и не долженъ былъ оставаться подъ спудомъ, чистота вѣры Христовой долженствовала быть проповѣдуема, а не заглушена подъ мракомъ пустыхъ соображеній и несправедливыхъ выводовъ лжеименнаго разума. И св. Софроній, дѣйствительно, скоро подалъ сильный голосъ въ защиту православія, только безъ обличенія еретиковъ и съ любовію къ нимъ, достойною кроткаго и благочестиваго Пастыря.

Вступивши на Патріаршіи Престоль, онъ немедленно (въ началѣ 634 г.) составилъ Соборъ изъ подчиненныхъ ему Епископовъ Палестинскихъ, дабы, съ одной стороны, предохранить свою паству отъ распространяющейся ереси, съ другой—соборно обличить заблужденіе Монофелитовъ. Осудивъ на немъ ихъ лжеученіе, Софроній, слѣдуя обы-

---

(1) Epist. Honor. ad Serg. in loc. cit. p. 202—205.

чаю Церкви—извѣщать другихъ Епископовъ о чистотѣ и правотѣ своей вѣры окружнымъ посланіемъ, отправилъ вмѣстѣ съ дѣяніями собора собственное посланіе и къ прочимъ Патріархамъ и къ Сергію и Онорію (1), въ которомъ изложилъ всѣ члены православной вѣры, особенно же догматы о двухъ естествахъ, дѣйствіяхъ и воляхъ въ Иисусѣ Христѣ. Здѣсь онъ какъ бы съ памѣреніемъ во многихъ мѣстахъ говоритъ о дѣйствіяхъ Богочеловѣка; о чемъ всего болѣе старались умалчивать еретики, дабы не впасть въ ересь Несторія или Евтихія; открыто проповѣдуетъ два дѣйствія, но одну ѹпостась въ воплотившемся Словѣ. «Мы въ Немъ не признаемъ, подобно Несторію, двухъ Христовъ и сыновъ... вовсе не допускаемъ раздѣленія, — хотя и учимъ, что два естества при взаимномъ участіи *дѣйствовали* — каждое сообразно естественному своему свойству; но и не вымышляемъ, подобно Евтихію, никакого смѣшенія; признаемъ ту и другую дѣятельность обоихъ естествъ, т. е. дѣятельность существенную, естественную и сродную каждому естественному и существенному качеству, и вводящую нераздѣльное и въ то же время неслитное содѣйствіе того и другаго естества. Сими различаются дѣйствія во Христѣ. Признаемъ то и другое дѣйствіе (Божеское и человѣческое) обоихъ естествъ, изъ коихъ произошло во Христѣ неслитное единство, и представило одного и того же Христа совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ, — признаемъ, дабы не сдѣлать неслитно соединяемыхъ естествъ,

---

(1) Theoph. Chronogr. p. 274.

доелику только изъ дѣйствии познаются естества (1).» Такъ писалъ св. Софроній Сергію и Опорію съ тою, между прочимъ, цѣлю, дабы одному показать постоянное ученіе Церкви и неосновательность защищаемого имъ мнѣнія, а другаго убѣдить стоять за чистоту вѣры Христовой и явить себя защитникомъ возмущаемой на Востокѣ новою ересію Церкви (2). Къ сожалѣнію, намѣреніе его не исполнилось. Опорій, предупрежденный и предрасположенный Сергіемъ въ пользу заблужденія, ограничился только тѣмъ, что совѣтовалъ Киру Александрійскому хранить совершенное молчаніе о двухъ воляхъ, просилъ также Сергія, чтобы онъ, въ случаѣ несогласія Кирова, убѣждалъ его не говорить о спорномъ предметѣ; но въ то же время истребовалъ и отъ послѣдовъ Софроніевыхъ общаніе не разсуждать болѣе о двухъ воляхъ, и самого Софронія убѣждалъ не останавливаться на выраженіи: «одно или два дѣйствія, а говорить, что одинъ и тотъ же есть Іисусъ Христосъ, который, имѣя два естества, совершеннаго и Божественное и человѣческое (3)». Не утѣшительнень былъ такой отвѣтъ для св. Софронія, который начиналъ уже испытывать нападенія новыхъ еретиковъ и ясно предвидѣлъ, до какой крайности могутъ они довести Церковь, если позволить имъ свободно проповѣды-

(1) Epist. S. Sophron. in act. II. Sex. Syn. Bin. T. V. p. 169. 171. 172 etc. и Хр. Чт. 1840. Ч. IV. ст. 323 и др

(2) Свидѣтельства изъ отеческихъ писаній собранны въ этомъ изданіи, доказывая истину двухъ естествъ и дѣйствии въ І. Христѣ, наводятъ на самую мысль, съ которою онѣ здѣсь помѣщены. Vid. al. Epist. Sophron. ad Honor. in Bibl. Phœ. cod. 234.

(3) Honor. epist. II. ad Serg. in act. 13. Sexti Syn. T. V. p. 226, 227.

вать свое ученіе. Видя, что кроткія увѣщанія, которыми онъ старается обратить заблуждающихъ отъ ереси къ вѣрѣ отцевъ, остаются почти безплодными, Софроній прибѣгнулъ къ средствамъ болѣе рѣшительнымъ и дѣйстви-тельнымъ. Не страшась могущества сильныхъ враговъ, онъ собралъ въ двухъ книгахъ и разослалъ по разнымъ мѣстамъ 600 свидѣтельствъ изъ отеческихъ писаній въ опроверженіе и посрамленіе Монофелитовъ, думавшихъ подтвердить свою ересь ученіемъ отцевъ, и въ доказательство того, что догматъ о двухъ воляхъ въ лицѣ Иску-пителя постоянно былъ содержимъ православною Церк-вою. Но еретики были только раздражены такимъ обли-ченіемъ и вооружились противъ него новыми клеветами, стараясь представить его нарушителемъ мира и спокой-ствія, виновникомъ возмущенія и раздѣленія въ Церкви. Ревнитель вѣры однако не унывалъ; вполне чувствуя справедливость своего дѣла, Софроній, по словамъ посла его Епископа Стефана, «не боялся страха тамъ, гдѣ нѣтъ страха, но какъ левъ стоялъ за чистоту и истинность правовѣрія (1)».

Не находя единомыслія съ собою на Востокѣ, гдѣ всѣ Патріархи и Императоръ были на сторонѣ заблужде-нія, св. Софроній самъ готовъ былъ отправиться въ Римъ, чтобы тамъ, по крайней мѣрѣ, обрѣсти сподборниковъ Православія. Но надъ Іерусалимомъ собиралась тогда гроза отъ изувѣрныхъ мусульманъ. Въ сихъ обстоятельствахъ

---

(1) Apud Bin. in Secretar. 2. Lat. Syn. sub Martino 1. T. IV. p. 673. S. Maxim. in disput. cum Pyrrho. ibid. p. 631.

онъ призвалъ къ себѣ Епископа Дорійскаго Стефана, перваго изъ подчиненныхъ ему Епископовъ, и на него рѣшился возложить дѣло, котораго самъ не могъ исполнить. Чтобы возбудить въ посланникѣ своемъ святуя ревность къ защитѣ правой вѣры и обязать его къ точному исполненію возлагаемой на него должности, Патріархъ привелъ Стефана на Голгоѳу, и тамъ, на мѣстѣ распятія Иисуса Христа, заповѣдалъ ему, по свидѣтельству самого же Стефана, слѣдующее: «помни, что ты дашь отвѣтъ Распятому на семъ святомъ мѣстѣ, когда Онъ придетъ во славу судить живыхъ и мертвыхъ, если вознерадишь и пренебрежешь опасностію, въ которой находится теперь Его святая вѣра. Соверши то, чего не могу я самъ сдѣлать по причинѣ нашествія Сарацинъ. Обойди, въ случаѣ нужды, вселенную, потщись преодолѣть все препятствія, лишь бы достигнуть Рима; открой тамъ предъ св. мужами, по сущей правдѣ, все, что дѣлается въ нашихъ странахъ, и не переставай умолять, доколѣ они не дадутъ окончательнаго рѣшенія къ пораженію враговъ вѣры и совершенно не отвергнутъ нововведеннаго ученія.» Тронутый убѣжденіями св. Патріарха, Стефанъ рѣшился исполнить его волю и, не смотря на все опасности какъ отъ Монофелитовъ, которые, узнавъ объ этомъ посольствѣ, всячески старались остановить его, такъ и отъ зловѣрныхъ мусульманъ, — немедленно отправился въ Римъ (1).

Взятіе Сарацинами Іерусалима положило сильную преграду борьбѣ Софронія съ еретиками. Сердобольный

---

(2) Apud. Bin. in loc. cit. p. 673.

пастырь отъ главнаго предмета своей дѣятельности обратилъ вниманіе на изысканіе средствъ къ облегченію участи страждущей паствы, — и своимъ предстательствомъ успѣлъ не только сохранить градъ отъ разрушенія, жителей отъ рабства или смерти, но исходатайствовалъ свободу вѣроисповѣданія и неприкосновенность храмовъ Христіанскихъ во всей Палестинѣ (1). Впрочемъ и среди сихъ бѣдственныхъ обстоятельствъ, среди заботъ о излѣченіи нанесенныхъ мусульманами Церкви Палестинской ранъ, св. Софроній улучалъ время и на отраженіе еретиковъ. По свидѣтельству Теофана Исповѣдника (писателя VIII вѣка), онъ побѣдоносно боролся не только съ Императоромъ Иракліемъ и Сергіемъ, Патріархомъ Константинопольскимъ, но и съ преемникомъ послѣдняго Пирромъ, — и не кончивъ борьбы, окончилъ жизнь свою (перанѣ 640 г.) (2).

(1) Theophan. Chronogr. p. 281. Fleury. Н. Е. Т. 9. p. 27.

(2) Ibid. p. 282. Вотъ слова его: In ea rerum calamitate Sophronius verbis et gestis Hierosolymorum Ecclesiam amplificans, de Heraclio et Monothelitarum ipsi addictorum pravitatibus et commentis, deque Sèrgio et Pyrrho confutatis, clarissimâ tropheâ referens, defunctus est. Писатели не одинаково опредѣляютъ годъ смерти Софронія. Одни (Baron. Annal. ad an. 636. n. 3. Fleury. Н. Е. Т. 9. p. 26.) относятъ къ 636 г.; другіе (Fabr. in Bibl. Graec. Т. VII. p. 483., Le Quien. orient. Christian. Т. III. p. 279.) къ 638, а Леквиенъ даже къ 644 году. Слѣдуя повѣствованію Теофана, какъ свидѣтеля древнѣйшаго, можно изъ его же словъ видѣть, что Софроній дѣйствительно скончался, по крайней мѣрѣ, не раньше 640 г., если не позже. Ибо — а) Сергій умеръ въ 639 г. (Fleury. Н. Е. Т. 9. p. 60.), и тогда же наследовалъ ему Пирръ, за подвиги противъ котораго, кромя свидѣтельства Теофанова, Св. Софроній прославляется и нашею Церковію (см. въ Мин. греч. и нашихъ — 11 Мар. кан. Софронію); слѣдственно послѣдній былъ живъ, по крайней мѣрѣ, въ

Святому Софронію не суждено было видѣть вождѣ-
мѣнныхъ плодовъ самоотверженной своей дѣятельности на
защиту Православія; но дѣйствія ревностнаго поборника
вѣры имѣли самыя благодѣтельные послѣдствія. Подви-
жаясь дѣломъ и словомъ противъ сильныхъ и многочислен-
ныхъ Моноелитовъ, безбоязненно преслѣдуя ихъ срьсью,
не смотря на то, что на сторону неправаго ученія скло-
нались всѣ Патріархи и Императоръ, Софроній показалъ
всю важность и гибельность заблужденія, опиравашагося
на благовидный предлогъ—примиренія еретиковъ съ Цер-
ковію, и тѣмъ возбудилъ многихъ стоять за чистоту Хри-
стіанскаго вѣроученія, а своею неустрашимостію, своими
подвигами показалъ примѣръ и проложилъ другимъ путь
къ защищенію Православія, котораго въ началѣ Софро-
нію суждено было Промысломъ быть единственнымъ по-
борникомъ.—И если дѣятельность Святителя не увѣнча-

началъ Патріаршества перваго. При томъ—б) самъ Марръ (in disput. s.
Maxim. cum Pyrrho) употребляетъ такой образъ выраженія: *Σοφρόνιος ὁ
μικρῶ προδεν Πατριάρχης* . . . , который ясно показываетъ близость вре-
мени, протекашаго отъ смерти Софронія до спора съ св. Максимомъ, быв-
шаго 645 г. (Concil. Vin. T. IV. p. 623). Составленный Сергіемъ и обна-
родованный 639 г. Императоромъ Иракліемъ подъ своимъ именемъ другой
едиктъ (*ἔκθεσις*), повелѣвавшій, чтобы никто не дерзалъ учить ни объ
одной ни о двухъ воляхъ во Иисусѣ Христѣ (Ap. Fleury in loc. cit. p. 59. 89.),
былъ обнародованъ, безъ сомнѣнія, въ слѣдствіе допротирвенія заблужде-
нію—Софронія, какъ единственнаго противника лжеученію Моноелитовъ.
А что о подвигахъ ревнителя вѣры нѣтъ подробныхъ свидѣтельствъ послѣ
посольства въ Римъ: то частію потому, что многіе памятники древности
истреблены въ смутныя времена мусульманъ и иконоборцевъ, — частію же
потому, что нашествіе первыхъ препятствовало Софронію дѣйствовать, по
прежнему, такъ открыто, чтобы это видно было всѣмъ . . .

лась полнымъ успѣхомъ при жизни его, за то принесла вожделѣнные плоды по его смерти. Епископъ Стефанъ, уstraшенный (какъ самъ повѣствуетъ) обязательствомъ Патріарха, возложеннымъ на него въ такомъ священномъ мѣстѣ, и съ такимъ грознымъ заклинаніемъ, именемъ папстыря Іерусалимскаго умолялъ на пути въ Римъ Епископовъ Восточныхъ и народъ непоколебимо стоять за вѣру отцевъ (1). Это воззваніе не осталось безъ успѣха. Многіе не только объявили себя на сторонѣ Православія, но, по примѣру ревнителя вѣры, явно возстали противъ лжеученія, и вмѣстѣ съ Стефаномъ поспѣшили въ Римъ, что бы тамъ исходатайствовать защиту угнетаемому на Востокѣ Православію (2). Св. Максимъ, которому извѣстны были какъ подвиги Патріарха Іерусалимскаго, такъ и самъ Святитель (3), со всею ревностію вооружился за чистоту Христіанскаго вѣроученія и сдѣлался исповѣдникомъ за непоколебимое защищеніе догмата о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ во Іисусѣ Христѣ. Что же касается до Запада, то посольство Софронія имѣло тамъ самый блистательный успѣхъ. Троекратное предствательство Стефана предъ Римскими Первосвященниками Іоанномъ IV и Мартиномъ I, его моленія и требованія подать помощь возмущаемой ересію Церкви Восточной, трогательное изображеніе опасности, въ какой находится Православіе, живые рассказы о томъ, съ какою ревностію, съ какимъ жаромъ убѣж-

---

(1) In Secret. 2 Later. Syn. sub Mart. 1. apud Bin. T. IV. p. 673.

(2) На Соборѣ Латеранскомъ, кромя Стефана присутствовало значительное число греческаго Духовенства. Ibid. p. 675.

(3) S. Maxim. epist. ad Petr. opp. T. 2. p. 77.

далъ его святитель Иерусалимскій употребить всѣ усилія на защиту вѣры (1),— все сіе было однимъ изъ главныхъ побужденій къ тому, что сперва Іоаннъ IV созвалъ (640 г.) Соборъ, на которомъ осудилъ вмѣстѣ съ едиктомъ Ираклія (Ἐκθροσις) заблужденіе Моноѡелитовъ,—потомъ Папа Мартинъ I на многочисленномъ соборѣ (648 г.) въ Латеранѣ предалъ анаѡемѣ не только заблужденіе Моноѡелитское, не только прежнихъ еретиковъ, но и всякаго, кто будетъ утверждать одну волю и одно дѣйствіе въ лицѣ Богочеловѣка (2). Вообще на указанномъ св. Софроніемъ, первымъ обличителемъ лжеученія, поприщѣ дѣятельно трудились многіе ревнители Православія какъ на западѣ, такъ и на востокѣ, до самаго VI вселенскаго собора, который, поразивъ окончательно заблужденіе моноѡелитское, не только одобрилъ подвиги святителя Иерусалимскаго, но и употребилъ ученіе, имъ раскрытое, въ подтвержденіе спорнаго догмата, нашелъ оное вполне православнымъ, и предавъ анаѡемѣ, какъ еретиковъ, противниковъ Софронія (Сергія, Кира, Онорія и другихъ), положилъ внести имя его въ диптихи Церковныя (3); а признательная къ заслугамъ ревнителя праваго ученія святая Церковь ежегодно чтитъ (11 марта) память добрымъ подвигомъ подвизавшагося и до конца жизни вѣру соблюдшаго великаго въ Іерарсѣхъ Учителя и Пастыря.

(1) Apud Bin. in loc. cit. p. 673.

(2) Hist. Sex. Syn. ap. Bin. T. V. p. 7. Concil. Roman. sub Ioan. IV. ibid. T. IV. p. 621. Later. Syn. sub Mart. 1. p. 675., гдѣ Папа Мартинъ, по выслушаніи Епископа Стефана, обращаясь къ отцамъ Собора, говоритъ, что Стефанъ теперь открылъ предъ всѣми то, что прежде неоднократно представляли ему.

(3) In act. II. Sex. Syn. ap. Bin. T. V. p. 158. 59. et in act. 13. p. 212.

Б).

Творенія.

Достоино чтимый, какъ поборникъ православія, по тѣмъ дѣйствіямъ противъ моноелитской ереси, св. Софроній тѣмъ не менѣ замѣчательнъ по твореніямъ, которыя онъ оставилъ. Къ сожалѣнію, большая часть ихъ потеряна (1). А между дошедшими до насъ, кромѣ подлинно ему приналежащихъ, обрѣтаются и сомнительныя. Такимъ образомъ разсмотрѣнію нашему должны подлежать: I) Подлинныя творенія, II) Сомнительныя съ переченію утраченныхъ (2)

I.

Всѣ подлинныя творенія св. Софронія, по своему содержанию, могутъ быть расположены въ слѣдующемъ

(1) Le Quien. orient. Christ. T. III. p. 279.

(2) Объ изданіи твореній св. Софронія замѣтимъ, что мы не имѣемъ ни одного долгаго собранія его писаній. Нѣкоторыя изъ нихъ (соборное посланіе и др.) сохранились и помѣщаются въ дѣяніяхъ VI и VII вседенскихъ соборовъ; другія помѣщены въ Библіотекѣ отцевъ (Т. 12.) нѣкоторыя изданы Болландомъ въ дѣяніяхъ святыхъ (Vid. April. 2. Vit. S. Mariae. et Februar. T. I. p. 274) и Комбефиземъ въ Библіотекѣ проповѣднической (Т. 1. p. 672); одно (стихи о Симеонѣ Богопріимцѣ) приводится Алмаціемъ (in diatriba de Simeon. p. 5.) отрывокъ же изъ другаго (похвальнаго слова Іоанну Богослову) изданъ Галландомъ въ Библіотекѣ древнихъ отцевъ (Т. III. p. 252). Есть еще неизданныя творенія Софронія,—каковъ трактатъ о воплощеніи одного изъ лицъ Пресвятой Троицы. (Du Pin. Hist. Eccles. Vol. VI. p. 17. et Sav. N. litter. Vol. 1. p. 579). Намѣреваясь обозрѣвать творенія св. отца, мы будемъ читать ихъ по симъ различнымъ изданіямъ, не входя въ критическій разборъ самыхъ изданій.

порядкѣ: а) догматико—полемическія; б) нравственно—догматическія; в) историческія, и г) похвальныя, куда относятся, кромѣ словъ, цѣсни церковныя и стихи.

а). Догматико - полемическія.

а). *Соборное посланіе* (къ Сергію Патріарху Константинопольскому) (1). Побужденіе, по которому оно написано, открываетъ самъ авторъ. «Есть, говорятъ онъ, въ святыхъ Церквахъ по всей вселенной древнее Апостольское преданіе, по которому тѣ, кои возводятся на степень священноначалія, обязываются старѣйшимъ священноначальникамъ откровенно изложить, какъ они мудрствуютъ, и какъ содержатъ вѣру». Послѣдую такому древнему обычаю, новопоставленный Патріархъ, немедленно по занятіи Іерусалимской кафедръ, рѣшилъ письменно изложить вѣру и послать сіе ко всѣмъ Патріархамъ, на ихъ усмотрѣніе, дабы видно было, какъ самъ выражается, не преступаетъ ли онъ предѣлъ вѣчныхъ, яже положиша отцы наши (2). Но изъ содержанія сего посланія можно заключить, что оно направлено противъ современной ереси Моноелитской, и потому писано было съ особенною цѣлію—изложить ученіе о естествахъ и дѣйствіяхъ въ Иисусѣ Христѣ, противъ заблужденія касательно сихъ догматовъ вѣры. Св. Софроній, по своей кротости, и по прямому назначенію посланія, не обличаетъ прямо новыхъ еретиковъ и не обнаруживаетъ сего намѣренія; тѣмъ не

---

(1) In act. II. Sex. Syn. ap. Bin. Concil. T. V. p. 158—183. и Хр. Чт. 1840. Ч. IV. стр. 204, 322.

(2) Притч. XXII. 28.

менѣе справедливо, что оно имѣлось въ виду при написаніи посланія. Ибо изложеніе вѣры въ посланіи направлено противъ тѣхъ именно ложныхъ мыслей, на которыхъ Моноелиты думали утверждать свое заблужденіе. Такъ, еретики не допускали въ Спасителѣ двухъ дѣйствій, изъ опасенія впасть въ ересь Несторія, раздѣлявшаго единую Упостась Христа Бога; старались основывать свое лжеученіе на выраженіи уважаемаго Церковію св. Діонисія Ареопагита: «*Богомужное дѣйствіе—θεανδρική ἐνέργεια*». Св. Софроній, безъ сомнѣнія, противъ сего-то мнимаго опасенія направляетъ свои мысли, когда прямо утверждаетъ, что въ Иисусѣ Христѣ одна упостась, но два естества и два дѣйствія,—и когда изъ самаго слова—*Богомужный*—выводитъ, какъ необходимое слѣдствіе буквального даже значенія сего слова, ученіе о двухъ дѣйствіяхъ.

Содержаніе обширнаго посланія составляетъ подробное изложеніе всѣхъ членовъ Православной вѣры. Представляемъ главныя истины, здѣсь заключающіяся, въ томъ самомъ порядкѣ, какому слѣдуетъ Авторъ. Послѣ вступленія, гдѣ Софроній говоритъ о пріятности и спокойствіи, которыми онъ наслаждался во время тихаго житія въ мирной обители—до возведенія на Патріаршество, святой отецъ излагаетъ: α) таинство святой Троицы, отражая и ереси, противныя ученію православной Церкви о семь догматѣ; β) догматъ о воплощеніи Бога Слова, утверждая вмѣстѣ съ тѣмъ единство упостаси противъ Несторія, и различіе свойствъ въ Иисусѣ Христѣ противъ Евтихія; γ) ученіе о двухъ родахъ дѣйствій въ одномъ лицѣ Искупителя—человѣческихъ и Божескихъ,

перечисляя тѣ и другія; δ) о первоначальномъ происхожденіи міра, паденіи Адама, и о кончинѣ міра,—о воскресеніи тѣлъ и жизни вѣчной, осуждая заблужденіе Оригена; ε) исповѣдуетъ, что онъ принимаетъ пять Соборовъ всеенскихъ, чрезъ которые говорилъ самъ Духъ Святой,—также всѣ писанія св. Кирилла (Александрійскаго) и другихъ отцевъ; ζ) перечисляетъ и предаетъ анатемѣ всѣхъ еретиковъ, анатематствуемыхъ Церковію, начиная отъ Симона волхва до своего времени,—равно какъ и заблужденія, противныя ученію православной вѣры. Въ заключеніи проситъ Патріарховъ благосклонно принять сіе писаніе, не досказанное пополнить, неисправное исправить.

На VI Соборѣ вселенскомъ, по предложенію пресвитеровъ Георгія и Θεодора, представителей Церкви Іерусалимской, было читано все посланіе, какъ принадлежащее патріарху Іерусалимскому Софронію, и отцами Собора признано согласнымъ съ ученіемъ Апостоловъ и Церкви и достойнымъ благочестиваго Пастыря (1). Это болѣе всего говоритъ и о достоинствѣ и о подлинности посланія (2). По спрашивается, одинъ ли онъ—составитель сего посланія? Своимъ наименованіемъ *Συνοδική* и тѣмъ, что отправлено къ Патріархамъ вмѣстѣ съ дѣяніями собора, со-

(1) Ap. Bin. in loc. cit. p. 155. 158. 212.

(2) Vid. Phot. Bibl. cod. 251. p. 887. Фотій говоритъ, что онъ читаетъ посланіе къ Онорію, Папѣ Римскому, а не къ Сергію Константинопольскому. Но и къ Сергію и къ Онорію и къ прочимъ Епископамъ отправлено было посланіе одно и то же. (Vid. Fabr. Bibl. Graec. T. IX. p. 484 et 485). Слѣд. Фотій говоритъ не противъ, а въ пользу подлинности творенія.

ставленнаго Софроніемъ въ Іерусалимѣ (1), оно наводитъ на мысль допустить, по крайней мѣрѣ, нѣкоторое участіе въ немъ присутствовавшихъ на ономъ Соборѣ. Но сію мысль устраняетъ самъ сочинитель, говоря, что онъ пишетъ, слѣдуя обычаю Церкви — излагать новопоставленному Іерарху вѣру свою предъ старѣйшими своими собратами, и во многихъ мѣстахъ указывая на себя, какъ на единственнаго виновника сего творенія (2).

β). *Трактатъ о воплощеніи одного изъ лицъ святой Троицы* (3). Судя по цѣли и главному направленію его, можно съ достовѣрностію полагать, что онъ написанъ Софроніемъ послѣ обнародованія имъ 600 мѣсть отеческихъ противъ Моноелитовъ, когда послѣдніе начали явно возставать на него, и когда самъ Софроній открыто вооружился противъ распространяющагося лжеученія, между тѣмъ какъ прежде онъ дѣйствовалъ болѣе въ духѣ кротости и снисходительности къ заблуждающимъ. Ибо все твореніе главнымъ образомъ направлено противъ новаго лжеученія. Цѣль трактата — доказать, вопреки еретикамъ, что Сынъ Божій принялъ истинное человѣческое естество со всѣми его свойствами, — слѣдовательно и съ волею человѣческою. Посему — то св. отецъ говоритъ, что «Единородный Сынъ Божій истинно принялъ весь нашъ составъ:

(1) Theoph. Chronogr. p. 274.

(2) Наприм. «Я рѣшился изложить... Я вѣрую». и проч.

(3) Apud Lab. Nov. Bibl. Ms. p. 90. Tillem. memor. Eceles. Vol. 5. ad vit. Cyri. Трактатъ этотъ еще не изданъ и хранится въ рукописи; его, какъ видно, читалъ Каве, и мы въ сужденіи объ этомъ твореніи пользуемся отзывомъ его (Vid. T. 1. p. 579). и Дюция (Vol. VI. p. 17).

плоть намъ однородную, и душу съ нашими душами единосущную; и умъ нашему уму подобный, и волю съ нашею волею одинаковую, и содѣлался совершеннымъ челоѡкомъ съ самого мгновенія зачатія, и нынѣ пребываетъ одесную Бога Отца съ тѣми же свойствами (человѣческими), которыя Онъ принялъ въ воплощеніи».

Сообразно съ цѣлю св. Софроній сперва утверждаетъ истину неизмѣннаго и всецѣлаго бытія двухъ естествъ въ лицѣ воплотившагося Слова Уиостаснаго; потомъ, какъ необходимое слѣдствіе сей истины, выводитъ истину о двухъ воляхъ въ Иисусѣ Христѣ, истину столь же несомнѣнную, какъ несомнѣнна дѣйствительность двухъ естествъ въ Иисусѣ Христѣ, и заключаетъ удивленіемъ странности, какъ принимающіе (Моноелиты) первый догматъ, отвергаютъ послѣдній, не замѣчая явнаго противорѣчія въ своихъ мысляхъ.

Современные и ближайшіе къ св. Софронію писатели не упоминаютъ объ этомъ твореніи. Видно, что трактатъ долго не былъ во всеобщей извѣстности. Это могло произойти преимущественно отъ того, что Моноелиты, замѣтивъ силу сего сочиненія противъ своего лжеучечія, употребили свои мѣры скрыть или истребить его, подобно тому, какъ они истребили собранныя Софроніемъ изъ разныхъ отцевъ 600 свидѣтельствъ въ защиту Православія, которыя не дошли до насъ, безъ сомнѣнія, по этой самой причинѣ. Но если несомнѣнно, что Софроній боролся не только съ Сергіемъ, но и съ Пирромъ (какъ мы видѣли), то несправедливо ли думать, что ревностный защитникъ православія не переставалъ писать противъ опа-

сной ереси и въ послѣдніе годы своего патріаршества, какъ писалъ онъ въ первые? Да и чѣмъ объяснить свидѣтельство Теофана и св. Церкви, прославляющей Софронія за подвиги противъ Пирра, если не допустить, что трактатъ о воплощеніи не только принадлежитъ ему, но онъ—то и доставилъ Софронію ту побѣду, которую приписываетъ ему Теофанъ надъ Пирромъ? Самое содержаніе трактата говоритъ въ пользу историческихъ обстоятельствъ и ручается за подлинность творенія, тѣмъ болѣе, что подобнаго сочиненія нѣтъ ни у св. Максима, ни у другихъ противниковъ Моноелитской ереси. Сходство же его съ тѣмъ членомъ вѣры (въ посланіи), въ которомъ содержится ученіе о томъ же предметѣ, не оставляетъ никакого мѣста сомнѣнію въ его подлинности; а разность въ тонѣ изложенія и въ направленіи (въ первомъ духъ кротости, въ послѣднемъ болѣе тонъ строгости и прямо высказываются странности основаній моноелитскаго заблужденія) устраняетъ всякій поводъ думать, что это—одинъ и тотъ же трактатъ (1).

γ). *Слово о крещеніи Спасителя* (2). Повѣствованіе въ этомъ словѣ о войнахъ и жестокостяхъ Сарацинъ указываетъ, что твореніе написано по нашествіи варваровъ на Палестину и Іерусалимъ.

Общій предметъ составляетъ Евангельское событіе—явленіе св. Троицы при крещеніи Іисуса Христа. Частіе

---

(1) Софронію приписываютъ его, крожъ Тилленона, Каве, Дюпень и др. Vid. Hist. Litter. Vol. 1. p. 579. Du Pin. Hist. Eccles. Vol. VI p. 17.

(2) In Bibl. Concional. Combef. T. 1. p. 672—677

сочинитель утверждаетъ (противъ Арія, Несторія, Евтихія и другихъ еретиковъ) ту истину, что Иисусъ Христосъ, единосущный Богу Отцу и Св. Духу по естеству, Богъ истинный, единосущенъ и намъ по человѣчеству, — и что не смотря на двойство естествъ, въ Немъ одна Убогость.

Показывая равенство Сына Божія съ прочими Лицами св. Троицы по всѣмъ свойствамъ Божества, Авторъ утверждаетъ и единую въ Немъ волю со Отцемъ и Духомъ; а раскрывая мысль о принятіи Спасителемъ истиннаго естества человѣческаго, говоритъ, между прочимъ, что онъ имѣетъ и волю человѣческую. Изъ сего можно заключить, что цѣль Пастыря - проповѣдника — обличить съ церковной кафедры, вмѣстѣ съ другими ересями, заблужденіе Моноелитовъ и предостеречь свою паству какъ отъ первыхъ, такъ и отъ послѣдняго.

Б.)

Нравственно - Догматическія.

а). *Бесѣда на Рождество Христово*, случившееся тогда въ день воскресный. Она сказана Софроніемъ по взятіи Вилеема и при осадѣ Іерусалима Сарацинами. Ибо въ ней неоднократно говорится о жестокостяхъ этихъ враговъ, равно какъ и невозможности праздновать, по обыкновенію, день сей на мѣстѣ рожденія Спасителя, въ Вилеемѣ, занятомъ варварами.

Двойной праздникъ послужилъ поводомъ къ самому содержанію бесѣды. День рождества и вмѣстѣ день воскресный, въ который исполнились, какъ говоритъ Софроній, слова Псалмопѣвца: *милость и истина срѣтосться*,

правда и миръ облобызастся (1), — наподняетъ сверва сердце сочинителя глубокимъ чувствомъ радости, которую онъ старается перелить и въ сердца Христіанъ; потомъ даетъ ему случай разсуждать: о рожденіи Господа Іисуса, воплотившагося для искупленія челоуѣковъ, какъ о началѣ нашего спасенія, и о воскресеніи его изъ мертвыхъ, какъ окончательномъ совершеніи сего дѣла; наконецъ нашествіе Сарацинъ и жестокости ихъ обращаютъ взоръ бесѣдовника къ нравственной причинѣ сего бѣдствія — къ грѣхамъ Христіанъ. Посему онъ въ заключеніи со слезами умоляетъ слушателей соблюсти чистоту вѣры, и поканіемъ очистить себя отъ грѣховныхъ сквернъ, дабы отвратить праведно карающій гнѣвъ Божій.

β). *Бесѣда на Воздвиженіе Честнаго Креста и на св. Воскресеніе* (въ день воскресный). И здѣсь, какъ и въ предыдущей бесѣдѣ, Софроній начинаетъ выраженіемъ радости, почерпаемой Христіанами отъ креста Христова, на которомъ Господь *пригвоздилъ еже на насъ рукописа-ніе* (2), — и отъ Его воскресенія, въ силу котораго мы получили несомнѣнную надежду будущаго воскресенія и залогъ блаженства въ жизни грядущей. Отсюда въ самой бесѣдѣ излагаются тѣ же истины, именно, что смертію Господа Іисуса дарована вѣрующимъ свобода отъ грѣха и имущаго державу смерти діавола, а востаніемъ Его изъ мертвыхъ — животъ вѣчный. За раскрытіемъ сихъ спасительныхъ и вожделѣнныхъ истинъ слѣдуютъ условія, какія требуются отъ Христіанина для усвоенія пло-

(1) Псал. 84, 11.

(2) Кол. 2, 14.

довъ крестной смерти и воскресенія Спасителя: это—сра-
 пятіе съ Нимъ ветхаго челоѣка и воскресеніе въ жизнь
 новую, или непрестанное обновленіе челоѣка благодат-
 наго. Въ заключеніи, благочестивый Пастырь увѣщаетъ
 слушателей начать новую жизнь во Христѣ и, увѣряя, что
 претерпѣвшій все за насъ, приметъ ихъ обращеніе, мо-
 литъ самага Господа вселиться въ сердца вѣрующихъ и
 сподобить ихъ вѣчнаго блаженства на небесахъ.

γ). *Бесѣда на поклоненіе Честному и Животворя-
 щему Кресту* (въ недѣлю Крестопоклонную). Въ основа-
 ній этой бесѣды лежитъ мысль, что всѣ мы заражены
 недугомъ грѣха. Какъ для исцѣленія болѣзней тѣлесныхъ
 обыкновенно требуютъ воздержанія, преданности врачу
 и спокойствія душевнаго: такъ для уврачеванія насъ отъ
 грѣховнаго недуга милосердый Госнодь предлагаетъ постъ
 и крестъ. Первый, умерщвляя плоть, ослабляетъ силу
 грѣха; послѣдній успокоиваетъ духъ среди трудныхъ под-
 виговъ поста надеждою будущаго блаженства, даруемаго
 намъ крестными заслугами Христа, Бога. Раскрывая эти
 двѣ мысли, составляющія содержаніе бесѣды, проповѣд-
 никъ показываетъ, какимъ именно образомъ постъ и крестъ,
 обезсиливаютъ дѣйствіе грѣха и, приготовляя насъ къ
 великому дню Пасхи, съ тѣмъ вмѣстѣ приготовляютъ къ
 достойному востанію въ день послѣдняго воскресенія.
 Со стороны же христіанъ требуется безпрекословное по-
 виненіе. Врачу, небесному, и надежащее употребленіе
 предлагаемыхъ Имъ средствъ (1).

(1) *Ne omnes Oration. edit. in Max. Bibl. PP. T. 12. p. 206—214.*

В).

Историческія.

α). *Житіе Преподобной Маріи Египетской.* Что оно принадлежит Софронію, въ этомъ нельзя сомнѣваться. Ибо а) приводимыя на седьмомъ вселенскомъ Соборѣ изъ сего творенія мѣста (хотя и безъ указанія имени писателя) буквально читаются въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ дошло до насъ жизнеописаніе Св. Маріи подъ именемъ Софронія (1); б) какъ древніе, такъ и большая часть новыхъ писателей, признають авторомъ сочиненія того же Софронія (2). Оспаривающихъ же подлинность его очень не много. Нѣкоторые сомнѣваются потому, что въ самомъ жизнеописаніи Маріи Египетской нѣтъ ничего такого, откуда съ достовѣрностію можно былобъ или отвергнуть или приписать его Софронію, и что слогъ здѣсь совершенно отличенъ отъ слога другихъ сочиненій, несомнѣнно ему принадлежащихъ (3). Другіе (4) совсѣмъ отнимають его

(1) In act. 4. apud Bin. T. V. p. 658, гдѣ, между прочимъ читасмъ: *Μυσέριον βασιλλῶς κρύπτειν καλόν, τὰ δὲ ἔργα τῆ Θεῆ ἀνακηρύττειν ἔνδοξον.* Такъ начинается оно и такъ читаются и прочія мѣста въ Минеехъ — Латин. и нашихъ. «Тайну цареву добро хранить, дѣла же Божія открывать славно.» Vid. act. SS. ap. Bolland. in April. ad vit. S. Mariae.

(2) Ioan. Damascen. in orat. 1. de Imag. ad finem. Nicephor. Hist. lib. XVII. c. 5. Fabr. in Bibl. Graec. T. VIII. p. 201. Cave in Hist. litter. p. 579. Le Quien. Orient. Christ. T. III. p. 265.

(3) Act SS. Mart. XI. T. II. num. 23.

(4) Papebrochius in April. T. II. p. 65. Possinus—Thes. Ascet. in prolegom. n. 11. 12.

у св. Отца и приписываютъ позднѣйшему времени, присоединяя къ предыдущему основанію то, что въ самомъ жизнеописаніи упоминается лице (Зосима еретикъ), жившее при Львѣ Армянинѣ — Противъ перваго замѣтимъ, что сомнѣваться въ подлинности сочиненія потому только, что слогъ его не одинаковъ съ слогомъ другихъ твореній, неосновательно. Житіе Маріи написано Софроніемъ по возвращеніи изъ Рима, во время пребыванія въ обители Св. Θεодосія Великаго (1). Различіе времени и обстоятельствъ писателя не замѣтно имѣетъ вліяніе на различіе въ слогѣ писаній. Какое же основаніе сомнѣваться въ подлинности сего творенія потому только, что слогъ его отличенъ отъ слога сочиненій, написанныхъ имъ или ранѣе — во время своихъ путешествій (2), или въ позднѣйшіе годы жизни, — особенно если разность незначительна (3)? Вообще, языкъ повѣствованія естественно долженъ отличаться отъ языка догматическаго ученія и полемики. Что касается до исторической несообразности, на основаніи которой хотятъ отнять у Св. Софронія это прекрасное, вполне достойное пера внимательнаго и благоговѣйнаго наблюдателя судебъ Божіихъ въ спасеніи людей: то ее очень легко и основательно разрѣшаетъ составитель нашихъ Четъ — Мицей, св. Димитрій Ростовскій. Онъ говоритъ,

---

(1) Le Quien. in loc. cit.

(2) Какъ наприм. Похвальныя слова — мученикамъ Іоанну и Киру, и св. Іоанну Милостивому.

(3) Мнѣніе будто слогъ здѣсь совершенно отличенъ... несправедливо. Красота, легкость и благородство, замѣчаемая въ семъ твореніи, суть общія (какъ увидимъ) качества всѣхъ сочиненій Софронія.

что мѣсто сіе (1) внесено въ послѣдствіи времени переписчиками съ такою благочестивою мыслию, чтобы отличить имя преподобнаго Зосимы, бесѣдовавшаго съ Марією, отъ соименнаго ему еретика, и дабы читателями (особенно знавшими нечестіе послѣдняго), увидѣвъ имя Зосимы, не приняли его за независимаго еретика и чрезъ то не отстали бы отъ упражненія въ столь полезномъ чтеніи (2).

(β). *Бесѣда на Срѣтеніе Господне* (3). Общее содержаніе оной составляютъ нѣкоторыя Евангельскія событія, какъ доказательства о божествѣ Иисуса Христа. Въ частности — она раздѣляется на пять главъ. Въ первой перечисляются мѣста (Назареть, Вилеемъ и проч.), замѣчательныя необыкновенными явленіями въ жизни Спасителя, которыя суть не что иное, какъ раскрытіе основной мысли творенія; во второй описывается Срѣтеніе Младенца Иисуса во храмѣ, совершенный надъ Нимъ обрядъ посвященія Богу и цѣль сего совершенія, также пророчества лицъ, встрѣтившихъ Его; въ третьей заключается возбужденіе православныхъ къ духовному срѣтенію Господа и отстраненіе отъ сего еретиковъ; четвертая содержитъ изъясненіе самыхъ пророчествъ Симеона и Анны; наконецъ въ пятой представляются добродѣтели, которыя

(1) Оно читается такъ: «пусть никто не думаетъ, что это — былъ Зосима еретикъ, хотя обоимъ имя одно и проч.»

(2) См. 1-е Апр. примѣч. на концѣ житія Маріи Египет.

(3) Apud. Bolland. Februar. T. 1. p. 274—279. Ex. MS. Graeco Medico Regis. Franciæ. Ее приписываетъ Софронію, кромя Болланда, Фабрицій (Bibl. T. VIII. p. 201).

ми должны украшаться Христиане, чтобы достойно сръ-
тать Христа Бога.

Г).

Похвальныя Слова.

α). *Архангеламъ, Ангеламъ и прочимъ силамъ* (небес-
нымъ) (1). Это есть не что иное, какъ похвальная рѣчь
всему воинству небесному, исполненная молитвословіи, —
въ которой, сверхъ того, исчисляются по порядку всѣ чи-
ны Ангельскіе, начиная отъ самыхъ высшихъ (Серафимъ),
заимствующихъ свѣтъ непосредственно отъ Самаго
Бога, — и до низшихъ, которымъ свѣтъ постепенно сооб-
щается отъ высшихъ. Въ заключеніи проповѣдникъ воз-
носитъ славу Богу, Творцу столь высокиихъ и совершен-
ныхъ существъ.

β). *Отрывокъ изъ похвального слова Іоанну Богослову.*
(2) Ипполитъ Оливиницъ говоритъ, что Патріархъ Софро-
ній, прославляя Евангелиста Іоанна, передаетъ Церкви
Христовой, что отецъ Богослова былъ Зеведей, а мать—
Соломія (3). Изъ новыхъ писателей приписываютъ этотъ
отрывокъ тому же Софронію Котелеріи (4), Фабриціи (5),
Каве (6) и другіе. Вотъ начало его: «Іоаннь, сынъ гро-

(1) In Maxim. Bibl. PP. T. 12. p. 209. 59.

(2) Apud Galland. in Bibl. Vet. PP. T. III. p. 252.

(3) In chronico. ibid.

(4) Notit. in lib. 3. const. Apostol. p. 200.

(5) In Bibl. Graec. T. VIII. p. 200.

(6) Hist. litter. p. 579.

ма, сіе гремитъ: *въ началъ бѣ Слово*» (1). Впрочемъ здѣсь св. Софроніи повѣствуетъ не объ одномъ Іоаннѣ, но вообще о родственникахъ Господнихъ (*ἀδελφούς*) по плоти, и говоритъ, что богоугодная жизнь ихъ (Соломіи, Іакова, Іуды и Симеона Зеведеевыхъ) вполне соотвѣтствуетъ высокому ихъ жребію — быть въ свойствѣ съ Христомъ Богомъ.

γ). Два отрывка изъ похвального слова мученикамъ *Киру и Іоанну*, читанные на VII вселенскомъ Соборѣ (2), заключаютъ въ себѣ — одинъ описаніе различныхъ видовъ (построеніе храмовъ, украшеніе иконъ и проч.), въ какихъ благочестіе и усердіе Христіанъ старается выражать прославленіе и почитаніе Святыхъ; другой — повѣствованіе о чудѣ исцѣленія недужнаго, совершившемся по молитвѣ Кира и Іоанна (3)

Какъ Пѣснописцу, св. Софронію принадлежитъ нѣсколько тропарей на царскіе часы предъ Рождествомъ Христовымъ и Богоявленіемъ (4). Предъ праздникомъ Рождества Христова именемъ Софронія надписываются (въ первомъ часѣ) три тропаря. Въ одномъ изъ нихъ (*Виоелеме готовися...*) благочестивый Патріархъ обращаетъ рѣчь свою къ Виоелему съ воззваніемъ достойно приготовиться къ принятію Вѣрной Истины, благоволившей явиться въ вертепѣ Виоелемскомъ для спасенія рода человѣческаго.

---

(1) *Ἰωάννης ὁ τῆς βρωιτῆς υἱός, τὸ ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος βρωιτῆ.*

(2) In act. 4. apud Bin. Concil. T. V. p. 640. 59.

(3) Подробнѣе объ этомъ см. Чет. Миц. 31 Генв., когда совершается память сихъ мучениковъ.

(4) Catalog. Melod. in Bibl. Fabr. T. X: p. 137.

Въ другомъ (*Нынѣ пророческое прореченіе исполнится грядетъ...*) воснѣвается самое пришествіе Истины—явленіе, по пророчеству (Михея V, 2.), во градѣ Іудовѣ Вождя, который упасетъ людей своихъ — новаго Израиля. Въ третьемъ (*сіа глаголетъ Іосифъ къ Дѣвѣ...*) пѣснописецъ влагаетъ рѣчь въ уста Іосифа и съ особенною силою выражаетъ глубокое чувство недоумѣнія, удивленія, скорби и ужаса, какимъ пораженъ былъ обручникъ Пренепорочной Дѣвы, видя ее не праздною сушу. Предъ Богоявленіемъ же на первомъ часѣ въ чинѣ освященія воды приисываются Патріарху Софронію четыре тропаря. Въ первомъ (*Гласъ Господень на водахъ вопіетъ...*) гласомъ Самаго Бога призываетъ всѣхъ къ принятію даровъ Св. Духа, изливаемыхъ въ слѣдствіе явленія Христа Спасителя. Въ другомъ (*Днесъ водъ освящается естество...*) выражается — сперва та мысль, что крещеніемъ Господа Іисуса освятились воды, за тѣмъ—страхъ и трепетъ самыхъ водъ при погруженіи въ нихъ Владыки. Содержаніе третьяго (*Яко человекъ на рѣку пришелъ еси Христе...*) составляетъ истина, что Христось Царь привялъ крещеніе изъ рукъ раба нашихъ ради грѣховъ. Наконецъ въ послѣднемъ (*Ко гласу вопіющаго въ пустыни...*) кратко повторяется содержаніе двухъ предыдущихъ тропарей и устами самаго крестителя выражается трепетъ его, какъ раба, не дерзавшаго возложить руку на Владыку (1).—Точное примѣненіе пророчествъ къ событіямъ, глубокое чувство бла-

---

(1) См. Анебологійъ, гдѣ всѣ сіи тропари въ первомъ часѣ того и другаго праздника, и въ чинѣ освященія воды въ Навечеріи Богоявленія надписываются такъ: «*Твореніе Софронія, Патріарха Іерусалимскаго.*»

годарности къ великимъ благодѣяніямъ рѣдившагося и дѣровавшаго намъ спасеніе Искупителя, возвышенный и пронизанный духомъ благочестія тонъ изложенія, — вотъ существенный характеръ иѣснопѣній св. Софронія. Рѣчь, выходящая изъ уста другихъ, такъ естественна и прилична лицамъ, говорящимъ языкомъ иѣснотворца, что слова являются выходящими какъ бы изъ устъ ихъ самихъ. Но сему — то молитвенное обращеніе къ Богу, какое дѣлаетъ Софроній въ концѣ почти cadaго тропаря, становится обращеніемъ не одного иѣснописца, но всякаго вѣрующаго, жаждущаго посѣщенія Христова и освященія отъ Духа Святаго. — Нѣтъ сомнѣнія, что св. Отець, любившій упражнять свою умиленную душу въ гимнахъ духовныхъ, оставалъ и другія иѣсни; но время изгладило имя сочинителя, хотя творенія его и доселѣ, по всей вѣрности, оглашаютъ наши храмы. Это предположеніе имѣетъ тѣмъ больше достовѣрности, что въ нашей Церкви есть иѣсни, которыхъ авторы неизвѣстны. Посему не безъ основанія приписываютъ св. Софронію и нѣкоторые каноны церковные (1) Значительное количество похвальныхъ словъ (большая часть коихъ утрачена, какъ увидимъ), посвященныхъ имъ подвигамъ святыхъ, опять ведетъ къ той мысли, что онъ восхвалялъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ, въ церковныхъ иѣснопѣніяхъ. А заботливость пастыря о благочиніи церковномъ, съ которою онъ старался отыскать затерянный во время нашегъ Персовъ (614 г.) Уставъ св. Саввы, исправить, дополнить, — и потомъ ввелъ его въ употребленіе во всѣхъ

(1) Fabr. Bibl. Graec. T. XI. p. 45.

церквахъ палестинскихъ (1); также заботливость, съ которою собиралъ и исправлялъ греческія минеи (2), ручается за достовѣрность сего миѣнія, особенно, если возьмемъ во вниманіе тогдашнія нужды Церкви.

Сюда же надобно отнести дошедшіе до насъ отъ св. Софронія стихи,—именно:

α) Анакреонтическіе о Симеонѣ Богопріимцѣ, въ которыхъ съ особенною пріятностію и изящностію восхваляются приписываемыя Евангелиемъ праведному старцу добродѣтели и счастливый его жребій (3).

β) Такіе же стихи, написанные Софроніемъ во время путешествій (именно — во время пребыванія на островѣ Самосѣ) на смерть одной благочестивой женщины (4), въ утѣшеніе достойному сыну ея (5).

Не смотря на малочисленность уцѣлѣвшихъ сочиненій Софронія, изъ нихъ вполне открывается многостороннее образованіе св. отца Церкви и глубокое знаніе истинъ вѣры Христіанской.—Основательное изслѣдованіе предметовъ, о которыхъ онъ разсуждаетъ, строгая послѣдовательность въ ихъ изложеніи и глубина мыслей состав-

---

(1) См. свидѣт. объ этомъ Симеона Солунскаго—*apud Allat. in dissertat. de libr. Graecor. Eccles. p. 5.*

(2) *Le Quien. Orient. Christ. T. III. p. 266.*

(3) *Apud Allat. in diatrib. de Symeon. p. 5.*

(4) Объ ней см. въ Лугѣ Д. Гл. 183.

(5) См. примѣч. къ гл. 183 — Луга Д., откуда видимъ, что Софроній оставилъ и другіе стихи, не давно только изданные Майемъ. *Vid. Spec. Roman. T. IV. Romae. 1840. p. 121—125. 641—645.*

ляютъ неотъемлемое достоинство всѣхъ твореній, въ которыхъ излагаются истины, требующія углубленія. По свидѣтельству Патріарха Фотія, Софроній обладаетъ глубокимъ вѣденіемъ священныхъ догматовъ; не иначе останавливается на такомъ или другомъ мнѣніи, какъ тщательно изслѣдовавъ, какое изъ нихъ вѣрно и истинно (1).— Выписываемъ нѣкоторыя мысли изъ его писаній. Стараюсь уяснить высочайшій догматъ о Св. Троицѣ, Софроній говоритъ: « Мы вѣруемъ въ Троицу во Единицѣ, и Единицу въ Троицѣ прославляемъ; — въ Троицу — по тремъ Упостасямъ, а въ Единицу — по единству Божества. Ибо Св. Троица исчисляется по личнымъ Упостасямъ; а Всесвятая Единица — внѣ всякаго исчисленія. Первая (Троица) имѣетъ раздѣленіе нераздѣлимое, и соединеніе неслитное; раздѣляясь по личнымъ свойствамъ, Она соединяется тожествомъ существа и естества, и отнюдь не допускаетъ дѣленія на части (*μερισμόν*). А Единица—единична, несложна, и чужда всякаго по существу исчисленія». Немного ниже прибавляетъ: «и сіе—то повстинѣ чудно и изумительно: одно и то же и исчисляемо и чуждо исчисления по единству Божества (2)». Раскрывая ученіе о воплощеніи Иисуса Христа, онъ пишетъ: «мы прославляемъ единаго Бога Слова воплотившагося,—но не такъ, какъ говорятъ Евтихій, Аполлинарій и Диоскоръ, но какъ передалъ намъ мудрый Кириллъ; ибо мы учимъ, что свойства естествъ сохраняются, и проповѣдуемъ различіе соединенныхъ естествъ, усматриваемое и существующее въ

---

(1) In Bibl. cod. 251.

(2) Въ соборномъ посланіи.

естественномъ качествѣ (*ἐν φυσικῇ ποιότητι*), и въ существенномъ количествѣ (*ἐν ἐσιώδι ποσότητι*)» (1).—Въ одной изъ своихъ бесѣдъ (на Срѣтеніе Господне), указывая въ самомъ ученіи древнихъ Философовъ на нѣкоторыя тайны (*mysteria*), онъ заключаетъ, что тѣмъ приличнѣе и неизбѣжнѣе быть тайнамъ въ христіанскомъ — Богодарованномъ откровеніи. Такимъ образомъ видимъ не только обширную учепость св. отца, не только глубокое изслѣдованіе предметовъ вѣры, но и высокое искусство пользоваться различными познаніями и умѣніе, при всей глубинѣ и возвышенности ученія, выражать оное ясно и удобопонятно. Кромѣ сего, въ писаніяхъ св. Софронія находимъ естественную красоту слога, легкость выраженій и благородство, — качества, которыми опредѣляется внѣшній характеръ большей части его твореній.

Съ другой стороны, воспитанный въ скорбяхъ кроткій духъ пастыря и умиленное предъ Богомъ сердце также вполне выразились въ писаніяхъ: всѣ онѣ проникнуты глубокимъ чувствомъ благочестія, дышутъ кротостію и назидательностію, такъ что сколько ни читаешь, каждый разъ ощущаешь особенную пріятность, получаешь пользу и назиданіе (2). Таковъ, по преимуществу, внутренній характеръ писаній сего отца. — Но когда дѣло идетъ о защищеніи истиннаго ученія Христова, то св. Софроній изъ кроткаго проповѣдника становится смѣлымъ и ревностнымъ обличителемъ заблужденій, противныхъ православію. Отсюда — изъ горячей ревности по чистотѣ

(1) Въ сборномъ посланіи.

(2) Для примѣра довольно упомянуть о жизнеописаніи Маріи Египетской.

православія—происходить другая отличительная черта во внутреннемъ характерѣ его твореній: это — сила, рѣшительность, смѣлость и даже нѣкоторая строгость, достойная великаго пастыря и крѣпкаго защитника правой вѣры. Качества сіи преимущественно обнаруживаются въ тѣхъ мѣстахъ писаній, гдѣ опровергаются и отражаются заблужденія и ересеначальники. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно одно мѣсто въ его посланіи. Предавъ поименно анаѳемѣ, какъ онъ выражается, душою и сердцемъ, и устами и умомъ, и мыслями и словами, всѣхъ еретиковъ, какихъ только православная Церковь анаѳематствуетъ, Софроній объ одномъ изъ нихъ говоритъ: «вмѣстѣ со всѣми сими и прежде всѣхъ и послѣ всѣхъ и сверхъ всѣхъ и преимущественно предъ всѣми да будетъ анаѳема Северъ, свирѣбѣйшій тиранъ предъ всѣми новыми и древними Акефалитами, злѣйшій врагъ святой Каѳолической Церкви, и святѣйшей Церкви Антиохійской беззаконнѣйшій осквернитель и нечестивѣйшій растлитель».

II.

Кромѣ подлинныхъ твореній Софронія, ему приписываются а) такія, которыя, противорѣча характеру его писаній, не могутъ быть приписаны ему; б) такія, которыя, хотя по содержанию достойны имени Софронія, но не имъ написаны.

а) Къ сочиненіямъ перваго рода относятся:

α) *Отрывокъ о крещеніи Апостоловъ* (1). Главная

(1) In comment. Lambecii. lib. 3. p. 52.

мысль его—та, что Иисусъ Христосъ собственными руками крестилъ одного Петра, потомъ Петръ—Андрея и сыновъ Зеведеевыхъ и проч. Но мнѣніе о крещеніи Иисусомъ Христомъ Петра, и притомъ—одного, съ перваго раза навлекаетъ на себя подозрѣніе, какъ не имѣющее основанія ни въ священномъ писаніи, ни въ древнемъ преданіи Церкви. Тертуліанъ, на основаніи словъ Евангелиста Іоанна: *Иисусъ Самъ не крещаше, но ученицы Его* (1),—говоритъ: «пусть никто не возмущается тѣмъ, что онъ (Господь) Самъ не крестилъ. Ибо—въ кого бы Онъ крестилъ? въ покаяніе? но тогда бы Онъ ничѣмъ не отличался отъ Предтечи Въ отпущеніе грѣховъ? но Онъ давалъ его словомъ. Въ Самого Себя? но Онъ еще не умиралъ. Въ Духа Святаго? Но Духъ Святой еще не былъ посланъ отъ Отца. Въ Церковь? но она не была создана Апостолами. И такъ—крестили ученики, и притомъ крещеніемъ Іоанна Предтечи,—пусть никто иначе не думаетъ (2)». Подобное свидѣтельство находимъ у св. Златоуста, который, при жизни Иисуса Христа, допускаетъ одно крещеніе Іоанново, т. е. крещеніе покаянія (3). Еще яснѣе говоритъ объ этомъ блаженн. Августинъ: «Иисусъ крестилъ не Самъ, но чрезъ своихъ учениковъ, которые были уже крещены или крещеніемъ Іоанна, какъ нѣкоторые думаютъ, или же крещеніемъ Христовымъ» (4). Слѣдовательно, по ученію Церкви, Иисусъ Христосъ не кре-

(1) Іоан. 4, 2.

(2) Tertull. lib. de Bapt. c. 11.

(3) Homil. 1. in act. Apost.

(4) In epist. 108 (ad Seleuciam).

стиль никого. Ученѣйшій, хорошо знакомый съ священными памятниками древности, св. Софроній не могъ быть виновникомъ мнѣнія не только неизвѣстнаго въ Церкви Христіанской, но и не согласнаго съ древнимъ преданіемъ, — и мы имѣемъ достаточное основаніе, по одной этой мысли, отвергнуть подлинность отрывка, тѣмъ болѣе, что изъ древнихъ никто объ немъ не упоминаетъ. Посему — то и умѣреннѣйшіе изъ западныхъ критиковъ сомнѣваются въ его подлинности, не смотря на то, что мысль, въ немъ заключающаяся, благоприятствуетъ ученію папистовъ о первенствѣ Апостола Петра. Каве прямо утверждаетъ, что Ламбецій безъ всякаго основанія приписываетъ сей отрывокъ Софронію, легкомысленно довѣряя искусству (хитрости) другихъ (1).

β) *Отрывокъ о трудахъ, подвигахъ и путешествіяхъ Апостоловъ Петра и Павла* (2), въ которомъ однако содержится краткое описаніе жизни и путешествій одного Петра. Онъ приписывается нѣкоторыми изъ западныхъ Пресвитеру Софронію, другу и современнику блаженнаго Иеронима (3). Бароній, ссылаясь на это сочиненіе, именуетъ авторомъ Патріарха Софронія (4). Но оно не принадлежитъ ни тому, ни другому. Иеронимъ, перечисливъ, за описаніемъ жизни, сочиненія своего друга Софронія, не упоминаетъ о семъ твореніи (5); слѣдовательно его не

---

(1) In Hist. litter. vol. 1. p. 579.

(2) In Maxim. Bibl. PP. T. V. fol. 1125.

(3) См. замѣчаніе издателей Библиот. Отцевъ въ указанномъ мѣстѣ.

(4) Annal. Eccles. T. 1. ad an. 31. num: 25.

(5) Lib. de vir. illustr. ad finem. Fabr. in Bibl. Eccles. Mir. descript. Eccles. p. 33.

было. Тѣмъ менѣе вѣроятно, чтобы Патриархъ Софроній былъ авторомъ книги, содержащей въ себѣ очевидныя несообразности и погрѣшности. Вотъ нѣкоторыя мѣста изъ самаго отрывка: «очевидецъ Преображенія Господня, Петръ первый слышалъ гласъ:—ему поручается начальство надъ міромъ и даются ключи небесныхъ сокровищъ; поставленный надъ обществомъ Апостоловъ, онъ поставляетъ Матеія въ Апостольство». Достаточно одного этого, чтобы видѣть противорѣчіе мыслей, здѣсь заключающихся, ученію не только Церкви, но и прямому повѣствованію священныхъ книгъ Новаго Завѣта (1). Такимъ образомъ приписать отрывокъ Софронію значило бы взвести на св. отца нареканіе въ незнаніи ученія Церкви и даже самаго Писанія. Мысли, въ немъ заключающіяся, явно проникнутыя позднѣйшими понятіями западныхъ о первенствѣ Апостола Петра, сами собою обличаютъ не добросовѣстность и ревность (не по разуму) Римскихъ ученыхъ по власти Царской и навлекаютъ на нихъ справедливое подозрѣніе въ подлогѣ. По сему, нѣкоторые изъ западныхъ же ученыхъ, болѣе безпристрастныхъ, не безъ основанія думаютъ, что отрывокъ сей взятъ отъикуда (2).

б) Къ твореніямъ другаго рода принадлежать:

α) *Жизнеописаніе Преподобномученика Анастасія*

(1) Наприм. о избраніи Матеія—Дѣян. I. 23 и дал. Доказательства, что мнѣніе о начальствѣ Ап. Петра надъ обществомъ Апостоловъ и проч... несогласно съ ученіемъ св. Писанія и преданіемъ Церкви, — подробно см.—
arud Basnagium. Ansal. T. 1. p. 311—312. num. 75. 78.

(2) Vid. Seriem Auctor. in T. V, Maxim. Bibl. ad Sophron. Presbyt.

Персіанина (1). Оно почитается сомнительнымъ единственно по недостатку историческихъ свидѣтельствъ объ авторѣ. Одинъ Бароній (2) упоминаетъ о писателѣ сего творенія; но и онъ утвердительно свидѣтельствуемъ только о томъ, что дѣянія мученика переданы современникомъ св. Анастасія, о самомъ же писателѣ говоритъ такъ: «можно догадываться, что жизнь Анастасія описана или иѣкимъ Антиохомъ (монахомъ), извѣстнымъ тогда жизнеописателемъ, или Софроніемъ, который также славился тогда между церковными писателями». Въ самомъ жизнеописаніи ничего нельзя найти такого, что бы съ достовѣрностію могло подтвердить подлинность или неподлинность его.

β) *Пѣснь «Свѣте тихій»*. — Въ греческихъ и нашихъ часословахъ она надписывается такъ: *пѣснь Софронія, Патріарха Іерусалимскаго*. Но онъ не былъ творцемъ ея: она есть произведеніе глубокой древности (3). Св. Василій Великій говоритъ объ ней, какъ о древней. Вотъ его слова: «отцы наши благоразудили не въ молчаніи наслаждаться пріятностію вечерняго свѣта, но тотчасъ при наступленіи вечера благодарить (Бога). Кто былъ авторомъ оныхъ словъ, какія произносятся въ свѣтильничномъ или вечернемъ благодареніи, сказать не могу. Но издревле народъ возноситъ гласъ: поемъ Отца, Сына и Святаго Духа и проч.» (4). Въ Александрійской руко-

(1) Память его 22 Генваря.

(2) *Annal.* T. VIII. ad an. 627. num. 1.

(3) Хр. Чт. 1831. Ч. 42. см. статью: «краткое Историческое свѣденіе о пѣснопѣніяхъ нашей Церкви».

(4) О св. Духѣ кн. V. гл. 29.

писи 70-ти толковниковъ и нѣкоторыхъ древнихъ экземплярахъ греческой Псалтири, сія пѣснь также читается въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ мы теперь ее имѣемъ (1). Надписаніе же именемъ Софронія вошло и осталось, по всей вѣроятности, въ слѣдствіе того, что онъ ввелъ ее въ употребленіе въ Церквахъ палестинскихъ.

γ) *Лугъ Духовный*. Святый Іоаннъ Дамаскинъ (2) и Отцы VII вселенскаго собора (3), приводя мѣста изъ сей книги, называютъ авторомъ ея Софронія. Но извѣстный своимъ благочестіемъ и ученостію, Патріархъ Фотій говоритъ, что «писатель ея—Іоаннъ по прозванію Москъ» (4). И подлинно, изъ самого Луга видно, что сочинитель его не Софроній. Въ предисловіи книга посвящается (Іоанномъ) «возлюбленному во Христѣ Софисту Софронію», и послѣдній называется духовнымъ сыномъ перваго. Въ самомъ же Лугѣ сочинитель—Москъ—говоритъ о Софроніѣ, какъ о лицѣ постороннемъ (5), представляетъ его говорящимъ, а себя пишущимъ (6), и называетъ его то Софистомъ, то братомъ, то отцемъ (7). Впрочемъ изъ самаго же Луга также видно, что Софроній принималъ нѣ

(1) Памят. христ. древностей Вѣтрин. Т. 3, Ч. 5. стр. 115

(2) In Orat. 1. de Imag. opp. Т. 1. р. 328. м. 3, гдѣ читаемъ: «Τὸ Δευτερονόμιον τῆ ἀγίας πατρὸς ἡμῶν Σωφρονίου ἀρχιεπισκόπου Ἱεροσολύμων».

(3) In act. 4. ap. Bin. Т. V. р. 642.

(4) In Bibl. cod. 199.

(5) Гл. 21. 69. 110 и др.

(6) Напр. «сказалъ мнѣ Софроній». Гл. 76.

(7) Гл. 92. 102. 135 и др. см. подробно объ этомъ въ предисловіи къ изд. I. Д. въ Рус. переводѣ.

которое участіе въ этомъ трудѣ (1). Посему, если нѣкоторые, заимствуя свидѣтельства изъ Луга Д., и называютъ его произведеніемъ Софронія, то это происходило или отъ того, что они признавали его участникомъ въ составленіи Луга, или даже отъ того, что Лугъ Д. былъ посвященъ Софронію, особенно же потому, что Софроній передалъ его Церкви (2).

Есть указанія и на другія творенія, подлинно писанныя св. Софроніемъ, но не дошедшія до насъ. Таковы похвальныя слова: Апостоламъ Петру и Павлу, св. Іоанну Предтечѣ, св. Іоанну Милостивому, и св. сорока мученикамъ, также двѣ книги съ 600 мѣстъ отеческихъ (3). Но если, по свидѣтельству Ле Квіеня (4), количество потерянныхъ превышаетъ число дошедшихъ до насъ, то св. Софроній трудился надъ писаніями не менѣе другихъ знаменитыхъ Отцевъ Церкви, оставившихъ множество твореній.

---

(1) Написали мы о семъ для того, чтобы и вамъ дать урокъ. Гл. 76.

(2) Cave Hist. lit. p. 579.

(3) Apud Fabr. in Bibl. Graec. T. VIII. p. 201. 59. Бароній приписываетъ еще Софронію одно письмо къ Сергію Константинопольскому, въ которомъ первый проситъ послѣдняго изгладить VII членъ Александрійскаго собора Кирова. (Annal. T. VII. ad an. 635. n. 11).—Но кромѣ того, что объ этомъ письмѣ никто болѣе не упоминаетъ, такой поступокъ не согласенъ съ кроткимъ характеромъ Софронія, смиреннаго тогда монаха. Очевидно, что Бароній принимаетъ за сочиненіе устную просьбу Софронія предъ Сергіемъ о томъ же предметѣ (Vid. epist. Serg. ad Honor. in act. 12. Sex. Syn. Bin. T. V. p. 199. 200).

(4) Orion. Christ. T. III. p. 279.

В).

Главные пункты учения (5).

Ересь моноелитовъ, противъ которой возставалъ Софроній, сама собою опредѣляетъ сущность учения, защищаемаго и раскрываемаго святымъ отцемъ въ борьбѣ съ врагами православія; это догматъ о двухъ дѣйствіяхъ и воляхъ въ одной Упостаси Христа Спасителя, который (догматъ) хотя и всегда былъ содержимъ православною Церковію, но до VII вѣка не былъ раскрытъ отцами и Учителями Церкви съ такою ясностію, съ какою раскрылъ этотъ догматъ св. Софроній.

Но поелику догматъ о двухъ воляхъ и двухъ дѣйствіяхъ въ Иисусѣ Христѣ находится въ тѣсной связи съ ученіемъ о двухъ естествахъ въ Бого-человѣкѣ и вытекаетъ изъ него, какъ необходимое слѣдствіе, то св. отецъ излагаетъ сначала—а) догматъ о двойствѣ естествъ въ одной Упостаси Христа Бога; потомъ—б) на сей истинѣ христіанскаго вѣрученія утверждаетъ другую истину—дѣйствительность двухъ волей и дѣйствій, которыя нераздѣльно и неслитно, подобно естествамъ, соединены въ одномъ и томъ же Лицѣ Бога Слова.

а) Послѣ догмата о истинномъ воплощеніи Сына Божія, Софроній о двухъ естествахъ въ одной Упостаси Искупителя учитъ: «Богъ Слово воплотился по подобію нашему,—не такъ, что бы Онъ соединился съ прежде соз-

---

(3) Извлекаемъ оныя преимущественно изъ соборнаго посланія, отчасти же изъ трактата о воплощеніи и бесѣды на крещеніе.

давною плотію, или облекся въ прежде образованное и само по себѣ прежде бывшее тѣло, или сложился съ душою предсуществовавшюю; но такъ, что тѣло и душа тогда и начали существовать, когда съ ними соединился Богъ Слово; соединеніе ихъ (т. е. души и тѣла) современно по естеству (*φυσικῶς*) ихъ бытію, такъ что они не существовали сами по себѣ прежде дѣйствительнаго соединенія съ ними Слова, но имѣютъ бытіе современное естественному съ ними соединенію Слова, такъ что ни то, ни другое (ни бытіе, ни соединеніе) ни на мгновение другъ друга не предваряли. Ибо, какъ скоро плоть начала существовать, тогда же стала плотію Бога Слова; и какъ скоро стала существовать плоть одушевленная, разумная, тогда же стала быть плотію Бога Слова, одушевленную, разумною. Ибо въ соединеніи съ Нимъ, а не сама по себѣ, она получила свое существованіе. Все это (душа и тѣло) приведено въ бытіе вмѣстѣ съ зачатіемъ Слова (во чревѣ пресв. Дѣвы) и соединилось съ Нимъ по вѣпостаси тогда же, какъ скоро приведено въ бытіе. По сему естества (Божеское и человѣческое), вѣпостасно соединенныя другъ съ другомъ, не вѣдаютъ ни превращенія, ни разсѣченія; но не вѣдаютъ и смѣшенія, какъ думали Несторій и Евтихій, кои не поняли той силы соединенія вѣпостаснаго, по которому и Слово воплотилось, и плоть одушевленная и разумная не преложно обожилась; и потому послѣдній не хочетъ признать двойства естества, первый боится признать одну сложную (изъ двухъ естествъ) вѣпостась Его. Мы же, отразивъ безумное ихъ обоихъ опасеніе, проповѣдуемъ вѣпостасное соединеніе Бога Слова съ нашею разумною и одушевленою плотію, исповѣдуемъ

Его въ двухъ естествахъ; но съ тѣмъ вмѣстѣ почитаемъ Слово воплотившееся единымъ Христомъ и Сыномъ, признаемъ одну Его Божественную вѣпостась. Отвергаемъ какъ смѣшеніе, такъ и раздѣленіе; а искренно принимаемъ неслитное вмѣстѣ и нераздѣльное соединеніе Божества и человѣчества, каково только и можетъ быть естественное вѣпостасное соединеніе. Признаемъ Христа совершеннымъ по Божеству и по человѣчеству, и учимъ, что Онъ состоитъ изъ двухъ естествъ, что Онъ единъ и тотъ же, какъ Богъ, единосущенъ Отцу, а какъ человѣкъ, единосущенъ Матери и намъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ исповѣдуемъ, что Онъ пребываетъ единъ, отнюдъ не раздѣляясь на двое, и безъ сѣченія и превращенія проявляя естества, изъ которыхъ Онъ состоитъ. Это есть Вѣпостась или Лице сложное, составившееся чрезъ неслитное сраствореніе (*ἕξι ἀσυγχύτως ἀνακράσεως*) и сложеніе, не знающее раздѣленія, и есть и пребываетъ единое нераздѣльное. Оно не есть ни два, поколику содѣлалось единымъ; но и не сливается и не приводится въ одно единство, въ естественное и существенное тожество тѣхъ природъ, изъ коихъ оно естественно соединилось; но одно и то же есть вмѣстѣ и одно и два, — одно по вѣпостаси или лицу, два по тѣмъ естествамъ и естественнымъ ихъ свойствамъ, изъ которыхъ оно и есть однимъ и всегда пребываетъ двойственнымъ по естеству».

Очевидно, что св. Софроній все направляетъ здѣсь главнымъ образомъ къ уясненію того, что въ воплотившемся Богѣ-Словѣ соединились два естества, и притомъ такъ, что естество Божеское и человѣческое въ Иисусѣ

Христѣ неслитно и нераздѣльно соединены въ единствѣ Божественнаго Лица Его.

б) Если же, такимъ образомъ, догматъ о двухъ естествахъ во Христѣ Спасителѣ отнюдь не противорѣчить ученію объ одной ипостаси, то само собою слѣдуетъ, что и двоякій образъ дѣятельности Иисуса Христа, также не противорѣчить единству Ипостаси Его.

Въ Бого-человѣкѣ какъ два естества при одной нераздѣльной ипостаси, такъ и два дѣйствія тоже при одной нераздѣльной ипостаси: вотъ другой пунктъ ученія, раскрытаго св. Софроніемъ.

«Господь Иисусъ Христосъ, единородный Сынъ Божій, будучи нераздѣленъ въ двухъ естествахъ, производитъ и дѣйствія, по естеству свойственныя Божеской и человѣческой природѣ, сообразно существенному качеству или естественному свойству той и другой; — чего Онъ не совершалъ бы, если бы имѣлъ естество единичное и несложное, какъ ипостась или лице, или—не производилъ бы одинъ и тотъ же того, что свойственно тому и другому естеству. Ибо, какъ Божество, не будучи причастно тѣлу, совершало бы дѣла по естеству свойственныя тѣлу? Или, какъ тѣло, не будучи причастно Божеству, производило бы дѣла, существенно свойственныя Божеству? Но Еммануиль, будучи Богъ и человѣкъ, совершалъ истиинныя дѣла того и другаго естества» (1).

Чтобы удобнѣе представить раздѣльность и несомнѣнность

(1) Въ соборнонь посланіи.

двойкой дѣятельности во Христѣ, Софроній исчисляетъ порознь дѣла человѣческой и Божественной дѣятельности, и говорить, что Иисусъ Христосъ рождается подобно намъ, питается млекою, возрастаетъ, проходя тѣлесные возрасты, пока достигаетъ совершеннаго человѣческаго возраста; подобно намъ чувствуетъ голодь, жажду, усталость, потребность сна и пищи, и удовлетворяетъ симъ естественнымъ требованіямъ; но въ то же время, какъ Богъ истинный, Онъ производитъ дѣла, превышающія силы человѣческія, каковы чудеса, совершенныя Имъ во время земной жизни. Все сіе, свидѣтельствуя, что каждое естество имѣетъ свойственную себѣ дѣятельность, очевидно показываетъ во Христѣ двойкій образъ дѣйствій — человѣчскій и Божескій.

Но указавъ для ясности порознь тѣ и другія дѣйствія Бого-человѣка, св. отецъ отстраняетъ всякое недомысліе и опасеніе впасть чрезъ такое ученіе въ ересь Несторія, утверждая, что всѣ дѣла — Божескія и человѣческія — совершаемы были единымъ нераздѣльнымъ лицомъ. «Поелику Иисусъ Христосъ, продолжаетъ онъ, Одинъ и Тотъ же есть Богъ и человѣкъ: то Одинъ и Тотъ же совершалъ, равно какъ и говорилъ, и Божеское и человѣческое; не такъ, чтобы одинъ творилъ чудеса, а другой совершалъ дѣла человѣческія и терпѣлъ страданія, какъ думаетъ Несторій; но такъ, что Одинъ и Тотъ же Христосъ и Сынъ совершалъ дѣла и Божескія и человѣческія, только одно однимъ, другое другимъ естествомъ; по тому что Онъ имѣлъ силу производить тѣ и другія дѣйствія, силу (волю) неслитную, однакожь и нераздѣльную;

ибо во Христѣ, какъ каждое естество безъ ущерба (*ἀνελάλιπῶς*) сохранило свое дѣйствіе, такъ и каждый видъ (*μορφή*) дѣйствовалъ съ участіемъ другаго, именно, Слово совершало то, что ему свойственно, при участіи впрочемъ тѣла (естества человѣческаго); а тѣло производило то, что свойственно тѣлу, при участіи Слова въ дѣйствіи. И все это должно признавать въ одной упостаси, отвергая безумное раздѣленіе; ибо естества не совершали свойственныхъ себѣ дѣйствій отдѣльно, такъ чтобы можно было замѣчать въ нихъ раздѣленіе. Пусть не восхищается Несторій тѣмъ, что въ одномъ Христѣ и Сынѣ то и другое естество, при взаимномъ участіи, совершало то, что каждому изъ нихъ свойственно; потому что въ Немъ хотя каждое естество совершало себѣ свойственное, но не въ отдѣльности одно отъ другаго. Равно пусть не торжествуетъ Евтихій. Ибо каждое естество совершало себѣ свойственное при участіи другаго—и не допуская раздѣленія, и не испытывая превращенія. Мы не говоримъ, что бы дѣятельность Бога Слова и разумно—одушевленной плоти была одна и та же существенная и естественная, и совершенно безразличная; напротивъ, признаемъ то и другое дѣйствіе того и другаго существа и естества,—дабы не слить неслитно соединенныхъ естествъ, покуда только изъ дѣйствій познаются естества, и различіе естествъ открывается изъ различія дѣйствій. Учимъ, что всякое слово и всякое дѣйствіе, Божественное ли то и небесное, или человѣческое и земное, происходитъ отъ Одного и Того же Христа и Сына, отъ одной Его сложной и единой упостаси, которая есть воплотившееся Слово Божіе».

Наконецъ Софроній опровергаетъ и то основаніе Моно-
елитовъ, на которомъ они думали, между прочимъ, утвер-
дить свое заблужденіе: это неправильно понятыя ими слова
св. Діонисія Ареопагита. «Всякое дѣйствіе Иисуса Христа,
присовокупляетъ онъ, должно относить къ Нему, какъ
Единому Сыну. А потому Богомудрые мужи весьма хо-
рошо опредѣлили исповѣдывать Единаго Еммануила, и
Ему Одному, а не двумъ различнымъ, приписывать безъ
всякаго различія всѣ дѣйствія, великія и малыя, изъ ко-
торыхъ собственно и познается несліянное двойство Его
естествъ, хотя Самъ Онъ отнюдь не дѣлится на двѣ упо-
стаси или лица, но есть Одинъ и Тотъ же Сынъ и Хри-
стосъ недѣлимый, въ двухъ естествахъ нераздѣльно поз-
наваемый. И потому мы все, Ему принадлежащее, усвоаемъ
Единому Сыну. Таково, по нашему мнѣнію, такъ назы-
ваемое—общее или Богомужное дѣйствіе (*Θεανδρική ἐνέρ-
γεια*) (1), которое не одного, но разнороднаго свойства.
О семъ дѣйствіи Богомудрый Діонисій, изъ Ареопагитовъ
къ вѣрѣ обращенный, говоритъ, что оно, въ одно и то
же время, и Богу и человѣку прилично, и своимъ прекра-
снымъ сложнымъ наименованіемъ ясно означаетъ каждую
дѣятельность той и другой сущности и естества».

Такъ какъ сила, посредствомъ которой совершается
то или другое дѣйствіе, есть свободная воля или хотѣ-
ніе, то двоякій образъ дѣятельности въ Иисусѣ Христѣ—

---

(1) Киръ Александрійскій, какъ видно, извратилъ не только смыслъ, но и под-
линный текстъ св. Діонисія, прибавивъ слово—*μεία*, котораго нѣтъ у св.
отца: потому что этого слова не читаетъ св. Софроній. Vid. etiam—Later.
syn. sub Mart. 1. in secr. 3. apud Bin. T. IV. p. 694.

Божеской и человѣческой—необходимо предполагаетъ не только два естества, но и двѣ воли. Слѣдовательно, съ утверженіемъ догмата о двухъ дѣйствіяхъ необходимо утверждается и ученіе о двухъ воляхъ; что сказано о первомъ, то само собою относится и къ послѣднему. По сему не удивительно, если св. Софроній не съ такою подробностію раскрываетъ ученіе о двухъ воляхъ. Впрочемъ и этотъ пунктъ не оставленъ имъ безъ вниманія (1). Вотъ слова его о семъ предметѣ: «Едиnorodный Сынъ (Бога) Отца по Божеству, Господь Іисусъ имѣетъ... и волю всемогущую...; а воспріявши плоть и душу, намъ единосущную, Онъ принялъ и волю съ нашею волею одинаковую».

Послѣ столь полнаго и точнаго раскрытія спорнаго догмата не остается сказать болѣе ничего, какъ воскликнуть вмѣстѣ съ св. Софроніемъ: «дивно и непостижимо, почему признающіе два естества въ лицѣ Бога-Слова, отвергаютъ ученіе о двухъ дѣйствіяхъ и воляхъ, не замѣчая, что они противорѣчатъ себѣ самимъ». Посему-то Патріархъ Фотій, читавшій посланіе Софронія къ Онорію, говоритъ, что собранныя здѣсь свидѣтельства отцевъ весьма полезны для отраженія еретиковъ, утверждающихъ одно дѣйствіе въ Іисусѣ Христѣ (2). И подлинно, послѣдующіе отцы, продолжавшіе начатую Софроніемъ борьбу съ Моноелитами, раскрывали съ большею или

---

(1) Можно предположить, что онъ раскрытъ подробно въ книгахъ, содержащихъ въ себѣ 600 мѣстъ отеческихъ, не дошедшихъ до насъ; по чему въ другихъ твореніяхъ объ немъ, какъ уже извѣстно, говорится только мимоходомъ.

(2) Bibl. cod. 231.

меньшею ясностію и подробностію ученіе, содержащееся въ твореніяхъ перваго противника ереси (1).

И такъ, св. Софроній оказалъ весьма важную, незабвенную услугу православнои Церкви. Ересь Моноелитовъ въ началѣ своемъ прикрывалась темными, неопредѣленными; по видушому даже не противными духу Христіанскаго вѣроученія выраженіями (2). Трудно было сквозь сію оболочку видѣть скрывавшуюся подъ нею ложь. Надлежало имѣть самый проницательный, глубоко проникнутый духомъ православія умъ, чтобы прозрѣть опасность, прикрытую словами и выраженіями такого знаменитаго отца, каковъ былъ Діонисій Арсепакитъ. Съ другой стороны, Моноелиты опирались на самое благовидное предлогъ—примиреніи съ Церковію многочисленнѣйшихъ еретиковъ, которое, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, было не только полезно, но крайне необходимо. Нужно было чистое самоотверженіе Христіанское, чтобы для пользы православія презрѣть всѣ внѣшнія выгоды, какія обѣщало присоединеніе къ Церкви еретиковъ. Св. Софроній обладалъ и умомъ проницательнымъ и чувствомъ

(1) Наприм. у св. Максима Исповѣдника находимъ имена и ссмысли на тѣхъ же отцевъ, какими свидѣльствовался Софроній въ посланіи къ Опорію и Сергію. Vid. opp. S. Maxim. T. 2. p. 154. 59. У св. Мартина, Папы Римскаго, и другихъ отцевъ, присутствовавшихъ на соборѣ Латеранскомъ, читаемъ такое же изъясненіе слова—*θεανδρικῆ*,—какъ у Софронія, съ присовокупленіемъ только обличенія за прибавку—*μετα*. In secr. 3. Later. Syn. sub Mart. 1. ap. Vin. T. IV. p. 694. 695.

(2) Наприм. «*Единъ и тотъ же Христосъ и Сынъ производитъ Божественныя и человѣческія дѣйствія однимъ Богомужскимъ*, по выраженію св. Діонисія, *δυνάστεως*». Vid. artic. VII. Syni in act. 13. Sex. Syn. apud Vin. T. V. p. 218.

полнаго самоотверженія. Онъ какъ первый открылъ православнымъ незамѣтное заблужденіе, такъ первый же и возсталъ противъ него. Послѣдующіе противники Моноелитовъ шли уже стезею, указанною и проложенною св. Софроніемъ.

Нѣтъ подробнаго ученія въ твореніяхъ св. отца противъ того ложнаго умозаключенія, по которому Моноелиты (Сергій) утверждали, что, съ допущеніемъ двоякихъ дѣйствій во Христѣ, надобно признать въ Немъ и двѣ *противоположныя воли*. Но оно не раскрыто частію потому, что Софроній не зналъ о посланіи Сергія къ Онорію, въ которомъ (посланіи) одномъ заключается эта мысль; частію же по тому, что истинное ученіе о семъ само собою вытекаетъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ Софроній утверждаетъ, что во Христѣ естество человѣческое обожено (1). Шестой соборъ вселенскій, повторивъ (кратко) въ своемъ опредѣленіи ученіе, подробно изложенное въ писаніяхъ св. Софронія, — о двухъ нераздѣльныхъ и непреложныхъ воляхъ и дѣйствіяхъ естественныхъ въ одной вѣпостаси Иисуса Христа, — восполнилъ недостатокъ сей, положивъ исповѣдывать: «два естественныя хотѣнія не противныя (да не будетъ), якоже нечестивіи еретицы рекоша; но Его человѣческое хотѣніе послѣдующее (*ἐλόμενον*) и подчиняющееся Его Божественному и всемогущему хотѣнію (1)».

---

(1) Наприм. «Слово воплотилось, и плоть одушевленная и разумная (въ Немъ) непреложно обожилась».

(2) In act. 18. apud Vin. T. V. p. 259. Снес. кн. прав. собор. догматъ 170 отцевъ VI вседен. собора.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru